

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^а

№ 34

30 августа
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

И. Самбур. — Еще «о метивированных решениях».

Н. П. — Пасынки уголовного законодательства.

С. А. — Об алиментах и завещательных распоряжениях.

А. Иодновский. — Определение наказания несовершеннолетним.

Я. Лейбович. — Пять лет судебной медицины.

А. Перельман. — К вопросу о применении наказания (поражение прав).

П. Гололобов. — По поводу подгрупповых сборов.

М. Брагинский. — Обзор сов. законодательства за время с 17 по 23 августа 1923 г.

Из деятельности Наркомюста.
Кассационные решения Верховного Суда.

Хроника.
За рубежом.

Библиография.
Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Июль) — р. 95 к.

На 2 месяца (Июль—Август) 1 „ 85 „

На 3 месяца (Июль—Сентябрь) 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20%.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО **30** КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
НОМЕРА **30** БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ 1-05-62

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

Н. М. Варшавский. «Трудовой договор по Кодексу зак. о труде СССР под ред. проф-ов Вальтера и Пергамента. (Из серии книг «Новое право») 1 р. — к.	
Гражд. Проц. Кодекс с объяснит. зап. стенограммой засед. 2 сессии ВЦИКа и алф. предм. указат. — * 60 *	
Лесной Кодекс РСФСР — * 42 *	
Вроблевский. «Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу», с пред. Н. В. Крыленко 3 * — *	
Д-р Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине», 2-е издание 1 * 35 *	
Гражданский Процессуальный Кодекс 25 *	
Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственн. право РСФСР». Том 1. Гражд. Кодекс. Издание Госиздата 1 * — *	
Турубинер. «Государственный строй РСФСР» » 40 *	
П. Красиков. «На церковном фронте». Сборник статей 2 » 20 »	
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментар. сб. декр. и расп. Прав. по церк. вопросу. — » 80 »	
Распоряжения НКЮ об организации губсудов. — » 30 »	
О. Барсегянц. «Устав о государств. герб. сборе». 2-е изд., доп. и просмотр. Изд. Отд. НКЮ . . . 1 » 50 »	
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание » 60 »	
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (Общ. часть) 2 » 25 »	
Конституция РСФСР (3-е издание, дополненное) — » 75 »	
Соколов. «Женское право РСФСР» — » 25 »	
Эстрин. «Уголовное право РСФСР» » 50 »	
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Вып. 1. — » 65 »	
Юридич. календарь 1 р. 50 к. и 1 » 60 »	
Земельный Кодекс » 35 »	
» » с алфавитом » 35 »	
Кодекс законов о труде » 15 »	

Гражданский Кодекс (дешевое издание) — р. 30 к.	
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу — » 35 »	
Кодекс законов о труде с алфав. — » 40 »	
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом. — * 85 *	
Спутник Советск. Юриста № 2 и 3 (алф. пред. справ., с важн. вед. актами за ноябрь и дек. 1922 г.) по — » 75 »	
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль 1923 г. — » 80 »	
То же за март, апрель, май и июнь 1923 г. по 1 — » — »	
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных » 15 »	
Тексты всех указаний и инструкций к ним — » 15 »	
Предм. указатель-справочник, сост. Васильченко. Вып. 1, за период НЭП по 1 июля 1922 г. — » 35 »	
То же вып. II, часть 1, июль—август 1922 г. — » 25 »	
То же, вып. II, сентябрь—октябрь 1922 г. — » 70 »	
Комплект «Собр. Указов». за 1919 г. 1 » 50 »	
» » » 1920 » 1 » 50 »	
» » » 1921 » 1 » 75 »	
» » » 1922 » 6 — » — »	
Алф.-предм. указ. и «С. У.» за 1922 г. — » 90 »	
«Советское Право» № 1—1922 г. — » 35 »	
» » № 3—1922 г. 1 » 80 »	
» » № 1—1922 г. 1 » 20 »	
«Революция и церковь» №№ 1—3 1922 г. — » 20 »	
» » » №№ 1—3 1923 г. — » 90 »	
Устав железных дорог — » 20 »	
Государственный промысловый налог — » 13 »	
Подходно-поимущественный налог — » 35 »	
Рындзюнский и Савинская.—«Детское право РСФСР» — » 60 »	
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса» 1 » 25 »	
Вавин — «Научно-практ. коммент. к Пол. о вексел.» 1 — » — »	

и др. издания юридического и справочного характера.

ИЗДАНИЯ «НОВОЙ ДЕРЕВНИ» НКЗ.

Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г. 3 р. — к.	
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» — » 35 »	
Гуров. «Декрет об едином налоге» — » 30 »	
Иваницкий. «Зем. Код. РСФСР с объясн. коммент.» — » 90 »	

ИЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд. дополненное — р. 75 к.	
В. Адоратский. «О государстве» — » 50 »	
Сапронов. «Очередные вопросы советского строительства» » 40 »	

ИЗДАНИЯ ВСЕРОКОМПОМА.

А. Ляхов. «Страхование от огня» — р. 70 к.	
Н. Вавин. «Договор займа» — » 30 »	
» «Форма и порядок совершения договоров» — » 70 »	
А. Ляхов. «Внутренняя торговля» — » 28 »	
В. Герасимович. «Государственная служба» — » 28 »	
Н. Вавин. «Денационализация и демунципализация» — » 56 »	
Б. Мовчановский. «Наследственное право» — » 56 »	
Б. Мовчановский. «Право застройки» — » 56 »	

Лесной Кодекс с инструкциями НКЗ. — р. 50 к.	
А. Ляхов. «Внешняя торговля» — » 70 »	
Е. Данилова. «Акционерные общества» — » 70 »	
В. Герасимович. «Социальное страхование» — » 56 »	
К. Болдескул. «Органы дознания и орг. следствия» — » 56 »	

ИЗДАНИЯ НК-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

«Право и Жизнь». Ежем. журнал №№1—4 по Проф. Жижкиленко. «Должностные (служебные) преступления» — » 80 »	
Проф. Трайнин. «Хозяйственные преступления» — » 65 »	
Проф. Новицкий. «Имущественный наем» — » 60 »	
Проф. Новицкий. «Заем» — » 40 »	
Проф. Полянский. «Уг.-Процесс. Кодекс РСФСР». Сравн. очерк нов. и стар. редакции Кодекса — » 45 »	
Проф. Люблинский. «Меры пресечения» — » 80 »	
Его же. «Предварительное следствие» — » 50 »	
«Законы о торговле». Выпуск 1, 2 и 3 по 1 » 50 »	

Новый декрет о квартирной плате, от 13 июня 1923 г. (изд. Г. У. К. Х.) — » 20 »

Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Часть I и II (Изд. ВСНХ). по 4 » — »	
И. Брауде. «Акционерные о-ва и т-ва» в торговле и промышленности. Изд. ВСНХ) — » 80 »	

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ (цены еще неизвестны).

Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (Особая часть)	Уголовн.
Его же. «Основы пенитенциарной науки»	
Собрание Кодексов РСФСР. 2-е издание.	
Проф. Люблинский. «Борьба в преступностью в детском и юношеском возрасте».	
Проф. Магеровский. «СССР» с предисловием Д. И. Курского	

Рындзюнский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Брандбургского.	
Проф. Коваленков. «Руководство для прокуратуры». 2-е издание	
Его же. «Уголовный процесс РСФСР»	
Енисерлов, Коренев и Малченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог».	

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 34

30 АВГУСТА 1923 г.

№ 34

Еще о мотивированных решениях.

Через несколько дней вводится в действие на всей территории РСФСР Гражданский Процессуальный Кодекс. Пока неизвестно, какие именно узаконения утратят свою силу в связи с введением в действие Кодекса, но из того положения, что Верховный Суд в своих кассационных решениях неоднократно обращал внимание судей на то, что работа суда должна быть направлена в сторону упрощения, а не усложнения, надо полагать, что действовать будет, главным образом, Гражданский Процессуальный Кодекс, который, само-собой разумеется, будет полагаться практикой судов. Трудно, однако, помириться с мыслью, что мы лишаемся в лице Положения о народном суде неразлучного до сих пор и любимого товарища, пережившего вместе с нами тяжелые моменты в жизни суда. Итак, с 1-го сентября все суды при вынесении решений должны будут руководствоваться всеми положениями, изложенными в главе XVIII. В настоящей заметке я остановлюсь, главным образом, на ст. ст. 176, 177 и 178. Помимо чисто технических моментов, изложенных в ст. 176, имеются три чрезвычайно серьезных и существенных пункта, а именно: 1) указание предмета спора, 2) основания решения и законы, которыми суд руководствовался, и 3) содержание вынесенного по делу решения и порядок его исполнения. Далее ст. 177 говорит о том, что в исключительных случаях, если в силу сложности дела изготовление решения требует продолжительного времени или предварительной подготовки, суд может по особому определению, публично объявленному, отложить объявление решения на срок не свыше 3 дней. Суд при вынесении решения руководствуется, инструкцией о формах гражданского процесса и циркуляром НКЮ № 103.

Чрезвычайно интересно отметить вполне правильное указание, а вернее, толкование 176 ст. Гражд. Процес. Кодекса, изложенное в означенном циркуляре, а именно: при отсутствии апелляционного производства и при крайне ограниченный числе поводов для отмены решения в кассационном порядке суд высшей инстанции при проверке решения должен иметь возможность с наглядностью убедиться, что суд, постановивший решение принял во внимание

все данные, имеющиеся в деле, и обсудил доводы, приведенные сторонами. При изложении решения должно быть обращено внимание на то, чтобы все существенные доказательства и объяснения, приведенные сторонами, были разобраны с указанием, почему те или иные из них признаны или отвергнуты, и чтобы были приведены соображения и законы, на основании которых решение состоялось. Возможно ли после этого выносить решения и краткие и ясные? Если решение должно быть кратким, его трудно будет сделать ясным. Ясное же решение должно быть подробно изложено. Правда, и Гражданский Процессуальный Кодекс, и циркуляр Наркомюста как будто облегчают задачу и разрешают суду в исключительных случаях отложить постановление или объявление решения на срок до 3 дней. Здесь необходимо прямо сказать, что в губсудах, в особенности Московском, все дела почти исключительно. В свое время суд выносил после разбора дела на основании коллективного обсуждения и, следовательно, на основании мотивов краткую резолюцию, а затем все соображения излагались в письменной форме через некоторое время и именно так, как сейчас предписывает закон, т.е. содержание мотивированного решения содержало в себе все требования, предусмотренные 176 ст. Гражд. Проц. Кодекса. Я не знаю случая, чтобы мотивы подготавливались к резолюции, а наоборот, резолюция всегда выносилась на основании тех мотивов, кои предварительно были установлены составом суда в совещательной комнате и затем излагались в письменной форме в так-наз. мотивированном решении. Правда, народные заседатели не всегда подписывали означенные мотивированные решения. Причины этому всем известны. Нет постоянных заседателей. Заседатели командированы в суд на определенное время, а затем уж приходится либо ездить на фабрику или завод, либо незаконно вызывать заседателей в суд после окончания ими срока участия в судебных заседаниях для подписания мотивов решения. Но все же председательствующий в судебных заседаниях в спокойной обстановке, дома, подробно излагают обстоятельства дела, мотивы и законы, на основании коих была

вынесена та или иная резолюция. Другой совершенно вопрос о том, что не следует писать лишнего.

Сейчас же с решениями дело несколько осложнилось, а именно: либо приходится оставаться в суде в буквальном смысле до утра и тут же писать решения в окончательной форме — и я не ручаюсь за то, что решение по гражданскому делу, вынесенное на рассвете после рассмотрения и обсуждения уже ряда сложных дел, будет оставлено Верховным Судом в силе, — либо просто-на-просто откладывать постановления и объявления решения, а затем искать тех же заседателей, срок участия которых уже истек. Таким образом, может быть создано такое положение, при котором, в сущности, разобранный дело некоторое время будет оставаться без решения из-за отсутствия состава суда, рассматривавшего дело, в особенности летом, во время отпусков, когда заседатели на 2 недели, а иногда и на 1 месяц, уезжают вовсе из Москвы. Правда, 178 ст. Гражд.-Проц. Кодекса говорит о том, что если в силу непредвиденных обстоятельств кто-либо из членов суда не может подписать решения, то об этом делается отметка за подписью председателя. Но могут же быть и такие случаи, когда заседатель по непредвиденным обстоятельствам не сумеет совершенно участвовать в самом обсуждении решения по делу, уже при его участии разобранному. Очевидно, в таких случаях надо будет руководствоваться 184 ст. Гражд. Проц. Кодекса, т.-е. назначить вновь к слушанию дело и вызвать стороны. Кроме

того, если по всем сложным делам, а их большинство в губсуде, придется откладывать решение на несколько дней, то фактически коллективное творчество может пострадать, так как, с одной стороны, соберется целый ряд разобранных, но не решенных дел, в суде же писать мотивированные решения никак нельзя, так как для обсуждения и написания решения требуется в среднем около 2 часов времени, а для написания 2—3-х решений понадобится весь день, а где же новый разбор дела и новые откладывания решений? С другой стороны, придется, как указано было мною, приглашать снова тех заседателей, кои участвовали в рассмотрении дела, и снова рассматривать и обсуждать весь материал, и я должен отметить, что на практике уже был случай, когда один из заседателей при подписании отложенного решения изменил свой первоначальный взгляд и отказался подписать решение. Второго же заседателя, подписавшего решение ранее, не было в этот момент, и каково же было положение председательствующего? Правда, здесь не было ничего предвзятого, и после вторичного обсуждения всего материала заседатель снова согласился с своим первоначальным мнением и решение подписал.

Я поэтому полагаю, что ст. ст. 176, 177 и 178 Гражд.-Проц. Кодекса требуют срочно кое-каких дополнений или разъяснений.

Член Московского губсуда И. Самбур.

Пасынки уголовного законодательства*).

(О делах, возбуждаемых только по жалобе потерпевшего, и особым порядке возбуждения и производства таких дел).

К числу пережитков старого законодательства, от которых постепенно освобождается революционный Уголовно-Процессуальный Кодекс, относится порядок возбуждения уголовного преследования по некоторым делам не иначе, как по жалобам со стороны потерпевшего.

Также дела, как прежде, по дореволюционному Уставу уголовного судопроизводства, так и ныне, по Уголовно-Процессуальному Кодексу, подлежат прекращению во всякой стадии процесса в случае отсутствия жалобы потерпевшего (п. 3 ст. 4 Уг.-Проц. Код.), а также и при неявке его в судебное заседание (ст. 270 Уг.-Проц. Код.).

И прежде порядок производства по делам уголовно-частным или по так-называемым «делам частного обвинения» был одною из самых слабых частей «Судебных уставов». «Настоящие» потерпевшие предпочитали со своим горем и обидою не обращаться к содействию суда во избежание неуверенности в успехе дела и связанных с судебною процедурою стеснений и мытарств, а также и потому, что судиться считалось (и теперь еще считается) в простонародьи зазорным и многие с гордостью заявляют, что отродясь они по судам не хаживали, «не бывали и во свидетелях, доказчиках», и на судебном поприще охотно и с любовью выступали лишь, большею частью, ибедники, кляузники и недобросовестные обвинители.

Из «Судебных уставов», считавших, что право жалобы и примирения по делам уголовно-частным и право преследования их в частном порядке вытекают из внутренней природы преступлений этого рода, как заключающих в себе главным образом, нарушения прав частного лица без посягательства на безопасность общества («Суд. уставы», изд. госуд. канц., мотивы, ч. 2, стр. 22), порядок уголовно-частного обвинения по инерции механически перешел и в революционное законодательство, хотя и по меньшему кругу дел. Из этого круга прежде выходили лишь дела малолетних, подлежащие попечению прокурора, так как малолетние «в силу законов природы и истекающих из них законов гражданского права не могут ограждать своих прав перед судом» («Суд. уст.», изд. госуд. канц., мотивы, ч. 1, стр. 179).

Ныне круг этих дел, хотя и ограничен (ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Кодекса), но совершенно замкнут без исключений и для несовершеннолетних. Правда, к счастью для правосудия, он, мало-по-малу, и немногу суживается и прорывается.

Так, по первой редакции Уг.-Проц. Кодекса, в числе дел, возбуждаемых только по жалобе потерпевшего и подлежащих прекращению в случае примирения его с обвиняемым, были указаны дела о преступлении, предусмотренных ст. ст. 103, 1 ч. 157, 172, 173, 174 и 175 Уголовного Кодекса, а в числе дел, тоже возбуждаемых не иначе, как по жалобе

* Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

потерпевшего, но не подлежащих прекращению за примирением сторон, были указаны дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. ст. 153, 166, 167, 198, 199 Уголовного Кодекса (ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Код. в редакц. постановл. ВЦИК от 24/VI—1922 г.—«Собр. Узак.» 1922 г., № 20—21).

По действующему в настоящее время Уголовно-Процессуальному Кодексу (в редакц. постановл. ВЦИК от 15/II—1923 г.—«Собр. Узак.» 1923 г., № 7) из прежней редакции ст. 10 исключено указание на дела, предусмотренные ст. 103 Уг. Код. (о самоуправстве), но включены дела по преступлениям, предусмотренным ст. 153 Уг. Код., а из статьи 11 исключены дела по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 163, 166, 167 Уг. Кодекса.

Таким образом, большим шагом вперед явилось исключение из числа дел, возбуждаемых лишь по жалобам потерпевших, вопиющих преступлений в области половой нравственности, предусмотренных ст. ст. 166, 167 Уг. Код., а дела по преступлениям, предусмотренным ст. 169 Уг. Код., все же не вышли из закодированного круга, как и дела по некоторым преступлениям, направленным против телесной неприкосновенности, здоровья и достоинства личности (ст. 153, 1 ч. 157, 172, 173, 174, 175 Уголовн. Кодекса).

Такой порядок мы признаем неправильным и вредным для интересов правосудия как по искусственности и нецелесообразности деления дел на возбуждаемые в порядке только жалобы потерпевших и подлежащих возбуждению лишь в случае их желания к прекращению за отсутствием жалобы или за неявкой обвинителей - потерпевших в судебные заседания, и на дела привилегированные, по которым интересы потерпевших охраняются государством с особою тщательностью, хотя всякому понятно, что обычно все дела возбуждаются по заявлениям (жалобам) потерпевших или их родных, без чего трудно обнаружить преступление.

Разве можно ставить необходимым условием наказуемости преступления подачу потерпевшим жалобы или явку его в судебное заседание? Разве право жалобы и основания его принадлежат к области уголовного права, а не процесса?

По общему правилу, для наказуемости каждого противозаконного деяния требуется лишь наличность общего и особенного состава преступления, а не постороннее условие, лежащее вне запрещенного деяния, как подача жалобы или нежелание потерпевшего помириться. Государство не должно отказываться от принадлежащего ему права наказания и сохранять это право условно, в случае, если того пожелает потерпевший: подаст жалобу, явится лично в суд и не пожелает примириться с обвиняемым или осужденным до момента вступления приговора в законную силу.

Субъектом карательного права всегда является государство, а вовсе не потерпевшие от преступлений, и не только в их интересах, а, главным образом, в интересах общегосударственных наказываются нарушители, как это признает и Уголовный Кодекс в ст. 5—11, и Уголовно-Процессуальный Кодекс в ст. 2-ой. Может-быть, деяния, указанные в ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Код., не являются общественно-опасными и не угрожают основам советского строя и правопорядку? Однако, если взглянуть на статьи Уголовного Кодекса, перечисленные в ст. ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Код., мы не решимся этого утверждать и, не задумы-

ваясь, признаем угрозу для правопорядка и общежития в каждом из указанных преступлений, а особенно в преступлении, предусмотренном ст. 169 Уголовного Кодекса.

Вот почему ни чем иным, как пережитком старины, мы не можем объяснить себе сохранение в революционном законе такого порядка производства некоторых дел так-наз. частного, а не публичного обвинения.

Впрочем, может-быть, он сохранен в целях подъема общей энергии в отстаивании своих законных интересов в расчете на предполагающуюся быструю ликвидацию неграмотности среди населения, на скорое развитие политической сознательности и активную охрану каждым достоинства своей личности, телесной неприкосновенности от хотя бы традиционного рукоприкладства, как наследия прежнего бесправия и деления людей на благородных и худородных.

Но тогда круг дел, указанных в ст. ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Код., должен бы был не суживаться, а расширяться, мы же являемся, как указано выше, свидетелями как-раз обратного явления.

Переход к порядку публичного обвинения от частного мы привнесем, как оставление старых процессуальных позиций, непригодных для служения их делу правосудия.

В самом деле, раз Уголовный Кодекс своей задачей ставит правовую защиту государства трудящихся от преступлений и осуществляет эту задачу путем применения к нарушителям наказания или других мер социальной защиты, а преступлением признает всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, то оснований для сохранения частного порядка обвинения не должно быть.

Почему неприкосновенность личности гражданина, его здоровье и достоинство и честь женщины должны преследоваться в частном, а не публичном порядке, и почему дела по этому рода преступлениям не могут начинаться иначе, как по жалобе потерпевших, становящихся по ним и обвинителями, а дела по преступлениям имущественного характера возбуждаются в публичном порядке и зачастую рассматриваются с участием прокурорского надзора и защиты?

Это было понятно при старом строе, когда человек расценивался не потому, что он представляет сам по себе, а по признаку обладания имуществом в том или ином размере, по принадлежности к тому или иному сословию и т. д.

В настоящее время всякий трудящийся гражданин сам по себе представляет одинаковую с точки зрения пользования правами ценность, и достоинство его должно охраняться государством, даже когда он сам не хочет обращаться в суд с жалобой или не может явиться в судебное заседание по той или иной уважительной причине.

А обиды, легкие телесные повреждения и побои, нанесенные малолетним и несовершеннолетним, почему и по ним преследование не может возбуждаться без жалоб потерпевших, которых легко застрашать и приневолить к молчанию?

Как быть в случаях, когда потерпевший - частный обвинитель умрет до суда и, разумеется, не явится в судебное заседание или он не розыскан при существующем повсюду квартирном кризисе, уплотнениях и переселениях, или, наконец, проживает так далеко от прежнего местожительства, что не может

вынесена та или иная резолюция. Другой совершенно вопрос о том, что не следует писать лишнего.

Сейчас же с решениями дело несколько осложнилось, а именно: либо приходится оставаться в суде в буквальном смысле до утра и тут же писать решения в окончательной форме — и я не ручаюсь за то, что решение по гражданскому делу, вынесенное на рассвете после рассмотрения и обсуждения уже ряда сложных дел, будет оставлено Верховным Судом в силе, — либо просто-на-просто откладывать постановление и объявление решения, а затем искать тех же заседателей, срок участия коих уже истек. Таким образом, может быть создано такое положение, при котором, в сущности, разобранный дело некоторое время будет оставаться без решения из-за отсутствия состава суда, рассматривавшего дело, в особенности летом, во время отпусков, когда заседатели на 2 недели, а иногда и на 1 месяц, уезжают вовсе из Москвы. Правда, 178 ст. Гражд.-Проц. Кодекса говорит о том, что если в силу непредвиденных обстоятельств кто-либо из членов суда не может подписать решения, то об этом делается отметка за подписью председателя. Но могут же быть и такие случаи, когда заседатель по непредвиденным обстоятельствам не сумеет совершенно участвовать в самом обсуждении решения по делу, уже при его участии разобранным. Очевидно, в таких случаях надо будет руководствоваться 184 ст. Гражд. Проц. Кодекса, т. е. назначить вновь к слушанию дело и вызвать стороны. Кроме

того, если по всем сложным делам, а их большинство в губсуде, придется откладывать решение на несколько дней, то фактически коллективное творчество может пострадать, так как, с одной стороны, соберется целый ряд разобранных, но не решенных дел, в суде же писать мотивированные решения никак нельзя, так как для обсуждения и написания решения требуется в среднем около 2 часов времени, а для написания 2—3-х решений понадобится весь день, а где же повый разбор дела и новые откладывания решений? С другой стороны, придется, как указало было мною, приглашать снова тех заседателей, кои участвовали в рассмотрении дела, и снова рассматривать и обсуждать весь материал, и я должен отметить, что на практике уже был случай, когда один из заседателей при подписании отложенного решения изменил свой первоначальный взгляд и отказался подписать решение. Второго же заседателя, подписавшего решение ранее, не было в этот момент, и каково же было положение председательствующего? Правда, здесь не было ничего предвзятого, и после вторичного обсуждения всего материала заседатель снова согласился с своим первоначальным мнением и решение подписал.

Я поэтому полагаю, что ст. ст. 176, 177 и 178 Гражд.-Проц. Кодекса требуют срочно кое-каких дополнений или разъяснений.

Член Московского губсуда И. Самбур.

Пасынки уголовного законодательства*).

(О делах, возбуждаемых только по жалобе потерпевшего, и особым порядке возбуждения и производства таких дел).

К числу пережитков старого законодательства, от которых постепенно освобождается революционный Уголовно-Процессуальный Кодекс, относится порядок возбуждения уголовного преследования по некоторым делам не иначе, как по жалобам со стороны потерпевшего.

Такие дела, как прежде, по дореволюционному Уставу уголовного судопроизводства, так и ныне, по Уголовно-Процессуальному Кодексу, подлежат прекращению во всякой стадии процесса в случае отсутствия жалобы потерпевшего (п. 3 ст. 4 Уг.-Проц. Код.), а также и при неявке его в судебное заседание (ст. 270 Уг.-Проц. Код.).

И прежде порядок производства по делам уголовно-частным или по так-называемым «делам частного обвинения» был одною из самых слабых частей «Судебных уставов». «Настоящие» потерпевшие предпочитали со своим горем и обидою не обращаться к содействию суда во избежание неуверенности в успехе дела и связанных с судебною процедурою стеснений и мытарств, а также и потому, что судиться считалось (и теперь еще считается) в простонародьи зазорным и многие с гордостью заявляют, что отродясь они по судам не жавивали, «не бывали и во свидетелях, доказчиках», и на судебном поприще охотно и с любовью выступали лишь, большею частью, ябедники, клеветники и недобросовестные обвинители.

Из «Судебных уставов», считавших, что право жалобы и примирения по делам уголовно-частным и право преследования их в частном порядке вытекают из внутренней природы преступлений этого рода, как заключающих в себе главным образом, нарушения прав частного лица без посягательства на безопасность общества («Суд. уставы», изд. госуд. канц., мотивы, ч. 2, стр. 22), порядок уголовно-частного обвинения по инерции механически перешел и в революционное законодательство, хотя и по меньшему кругу дел. Из этого круга прежде выходили лишь дела малолетних, подлежащие попечению прокурора, так как малолетние «в силу законов природы и истекающих из них законов гражданского права не могут ограждать своих прав перед судом» («Суд. уст.», изд. госуд. канц., мотивы, ч. 1, стр. 179).

Ныне круг этих дел, хотя и ограничен (ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Кодекса), но совершенно замкнут без исключений и для несовершеннолетних. Правда, к счастью для правосудия, он, мало-по-малу, и по-немногу суживается и прорывается.

Так, по первой редакции Уг.-Проц. Кодекса, в числе дел, возбуждаемых только по жалобе потерпевшего и подлежащих прекращению в случае примирения его с обвиняемым, были указаны дела о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 103, 1 ч. 157, 172, 173, 174 и 175 Уголовного Кодекса, а в числе дел, тоже возбуждаемых не иначе, как по жалобе

* Печатается в порядке дискуссии. Редакция.

потерпевшего, но не подлежащих прекращению за примирением сторон, были указаны дела о преступных деяниях, предусмотренных ст. ст. 153, 166, 167, 198, 199 Уголовного Кодекса (ст. 10 и 11 Уг.-Проз. Код. в редакц. постановл. ВЦИК от 24/VI—1922 г.—«Собр. Узак.» 1922 г., № 20—21).

По действующему в настоящее время Уголовно-Процессуальному Кодексу (в редакц. постановл. ВЦИК от 15/II—1923 г.—«Собр. Узак.» 1923 г., № 7) из прежней редакции ст. 10 исключено указание на дела, предусмотренные ст. 103 Уг. Код. (о самоуправстве), но включены дела по преступлениям, предусмотренным ст. 153 Уг. Код., а из статьи 11 исключены дела по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 163, 166, 167 Уг. Кодекса.

Таким образом, большим шагом вперед явилось исключение из числа дел, возбуждаемых лишь по жалобам потерпевших, вопиющих преступлений в области половой нравственности, предусмотренных ст. ст. 166, 167 Уг. Код., а дела по преступлениям, предусмотренным ст. 169 Уг. Код., все же не вышли из заколдованного круга, как и дела по некоторым преступлениям, направленным против телесной неприкосновенности, здоровья и достоинства личности (ст. 153, 1 ч. 157, 172, 173, 174, 175 Уголовн. Кодекса).

Такой порядок мы признаем неправильным и вредным для интересов правосудия как по искусственности и нецелесообразности деления дел на возбуждаемые в порядке только жалобы потерпевших и подлежащих возбуждению лишь в случае их желания к прекращению за отсутствием жалобы или за неявкой обвинителей - потерпевших в судебные заседания, и на дела привилегированные, по которым интересы потерпевших охраняются государством с особою тщательностью, хотя всякому понятно, что обычно все дела возбуждаются по заявлениям (жалобам) потерпевших или их родных, без чего трудно обнаружить преступление.

Разве можно ставить необходимым условием наказуемости преступления подачу потерпевшим жалобы или явку его в судебное заседание? Разве право жалобы и основания его принадлежат к области уголовного права, а не процесса?

По общему правилу, для наказуемости каждого противозаконного деяния требуется лишь наличность общего и особенного состава преступления, а не постороннее условие, лежащее вне запрещенного деяния, как подача жалобы или нежелание потерпевшего помириться. Государство не должно отказываться от принадлежащего ему права наказания и сохранять это право условно, в случае, если того пожелает потерпевший: подаст жалобу, явится лично в суд и не пожелает примириться с обвиняемым или осужденным до момента вступления приговора в законную силу.

Субъектом карательного права всегда является государство, а вовсе не потерпевшие от преступлений, и не только в их интересах, а, главным образом, в интересах общегосударственных наказываются нарушители, как это признает и Уголовный Кодекс в ст. 5—11, и Уголовно-Процессуальный Кодекс в ст. 2-ой. Может-быть, деяния, указанные в ст. 10 и 11 Уг.-Проз. Код., не являются общественно-опасными и не угрожают основам советского строя и правопорядку? Однако, если взглянуть на статьи Уголовного Кодекса, перечисленные в ст. ст. 10 и 11 Уг.-Проз. Код., мы не решимся этого утверждать и, не задумыва-

ваясь, признаем угрозу для правопорядка и общественного в каждом из указанных преступлений, а особенно в преступлении, предусмотренном ст. 169 Уголовного Кодекса.

Вот почему ни чем иным, как пережитком старины, мы не можем объяснить себе сохранение в революционном законе такого порядка производства некоторых дел так-наз. частного, а не публичного обвинения.

Впрочем, может-быть, он сохранен в целях подъема общей энергии в отстаивании своих законных интересов в расчете на предполагающуюся быструю ликвидацию неграмотности среди населения, на скорое развитие политической сознательности и активную охрану каждым достоинства своей личности, телесной неприкосновенности от хотя бы традиционного рукоприкладства, как наследия прежнего бесправия и деления людей на благородных и худородных.

Но тогда круг дел, указанных в ст. ст. 10 и 11 Уг.-Проз. Код., должен бы был не суживаться, а расширяться, мы же являемся, как указано выше, свидетелями как-раз обратного явления.

Переход к порядку публичного обвинения от частного мы приветствуем, как оставление старых процессуальных позиций, непригодных для слушания их делу правосудия.

В самом деле, раз Уголовный Кодекс своей задачей ставит правовую защиту государства трудящихся от преступлений и осуществляет эту задачу путем применения к нарушителям наказания или других мер социальной защиты, а преступлением признает всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, то оснований для сохранения частного порядка обвинения не должно быть.

Почему неприкосновенность личности гражданина, его здоровье и достоинство и честь женщины должны преследоваться в частном, а не публичном порядке, и почему дела по этому рода преступлениям не могут начинаться иначе, как по жалобе потерпевших, становящихся по ним и обвинителями, а дела по преступлениям имущественного характера возбуждаются в публичном порядке и зачастую рассматриваются с участием прокурорского надзора и защиты?

Это было понятно при старом строе, когда человек расценивался не потому, что он представляет сам по себе, а по признаку обладания имуществом в том или ином размере, по принадлежности к тому или иному сословию и т. д.

В настоящее время всякий трудящийся гражданин сам по себе представляет одинаковую с точки зрения пользования правами ценность, и достоинство его должно охраняться государством, даже когда он сам не хочет обращаться в суд с жалобой или не может явиться в судебное заседание по той или иной уважительной причине.

А обиды, легкие телесные повреждения и побои, нанесенные малолетним и несовершеннолетним, почему и по ним преследование не может возбуждаться без жалоб потерпевших, которых легко застрашать и приневолить к молчанию?

Как быть в случаях, когда потерпевший - частный обвинитель умрет до суда и, разумеется, не явится в судебное заседание или он не розыскан при существующем повсюду квартирном кризисе, уплотнениях и переселениях, или, наконец, проживает так далеко от прежнего местожительства, что не может

явиться в заседание без затраты сил и огромных средств?

Неужели все это причины, освобождающие обвиняемого от наказания за совершение преступления, и поводы для прекращения дел? И прежняя практика сената не допускала прекращения дел в случае смерти частного обвинителя, Уголовно же Процессуальный Кодекс об этих случаях умалчивает, оставляя место для разнообразного толкования и ничем не замаскированного отказа в правосудии.

Если к этому добавить техническую сторону ведения дел частными обвинителями-потерпевшими, незнакомыми с правилами процесса, зачастую безграмотными по самым условиям и обстановке преступлений, преследуемых в частном порядке и совершающихся обычно в среде малоразвитой и почти не живущей сознательною духовною жизнью, то станет еще более понятною ненормальность существующего порядка возбуждения и ведения дел по указанным в ст. 10 Уг.-Проц. Кодекса преступлениям и прекращение их во всякой стадии процесса (п. 3 ст. 4 УПК), если в деле не окажется жалобы потерпевшего, даже несмотря, может-быть, на его явку в судебное заседание и хотя бы событие преступления получило широкую огласку. Про прекращение таких дел в случае неявки обвинителей мы уже говорили и здесь, остается только добавить, что Уголовно-Процессуальный Кодекс не заключает в себе даже правила о защите интересов малолетних и несовершеннолетних, по отношению к которым такие преступления (побой, телесные повреждения и т. д.), большею частью, совершаются людьми, призванными к попечению над ними, а также о защите интересов глухонемых или душевно-больных. Кроме того, Уголовно-Процессуальный Кодекс в ст. 270 ни словом не обмолвился о том, что такие дела не подлежат прекращению за неявкой частного обвинителя при рассмотрении их в порядке разбирательства по отзывам на заочные приговоры (ст. ст. 353, 359 Уг.-Проц. Кодекса).

Поэтому, думается нам, что ст. 10 и 11 Уг.-Проц. Кодекса должны быть вновь подвергнуты пересмотру, как и п. 3 ст. 4 и ст. 270 Уг.-Проц. Код. и тогда для дел, производящихся теперь в порядке частного обвинения, во всей силе останутся ст. ст. 8, 9 и 2 ч. 10 Уг.-Проц. Кодекса об обязанности прокуратуры возбуждать уголовное преследование по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению и п р а в о (а по делам малолетних, несовершеннолетних, глухонемых, душевно-больных, умерших и нерозысканных потерпевших) и о б я з а н о с т ь обвинения на суде и протеста на приговоры оправдательные или определения судов о прекращении дел.

Если по основным нормам гражданского процесса суд при рассмотрении гражданских дел не является, как прежде, только послушным слугою сторон, а имеет право добиваться истины в их взаимоотношениях по своему почину, то в производстве дел уголовных ему должен быть предоставлен еще больший простор по борьбе с преступностью вне зависимости от желания потерпевших, подачи ими жалоб и явок в судебные заседания.

Революционный порядок должен охраняться со всею силою в пролетарском государстве, дальнейшее

развитие и могущество которого во многом зависят от политической сознательности граждан и охраны революционным законом достоинства их личности, телесной неприкосновенности, чести и здоровья.

Не следует ждать повышения сознательности граждан и развития среди них чувства взаимного уважения и сердечного сотрудничества при строительстве новой жизни лишь в порядке процесса эволюции при слабой охране уголовным законом указанных жизненных благ, а, помня марксистское изречение «бытие определяет сознание», стремиться к усовершенствованию законодательства и не умялять благородной задачи прокуратуры по возбуждению преследования для защиты государства трудящихся от преступлений и оздоровления атмосферы общественной жизни от разъедающего ее зла. Пусть из слабых, беспомощных и неумелых рук теперешних частных обвинителей (мы утверждаем это на основании личных наблюдений за время судебной работы до и после революции) уголовное преследование перейдет к прокуратуре. Тогда не будет отказов в правосудии ни одному потерпевшему, теперь нередко молча сносящему муки поруганного человеческого достоинства и попрания основных прав личности по указанным выше причинам, лежащим как в личности потерпевшего, так и от нее независящим.

Попутно не можем не указать на необходимость пересмотра в соответствии с ст. ст. 5—11 Уголовного Кодекса и ст. 2 Уг.-Проц. Код., а также в связи с вышеуказанными нами соображениями также и ст. 158 и ч. 2 ст. 172 Уголовного Кодекса, определенно узаконяющих самоуправство и самосуд и противоречащих ст. ст. 18—20 Уголовного Кодекса о так-называемом зачете взаимных насилий и обид. Усиление репрессии за насилие, клевету и обиду — лучшее средство против самосуда и дозволенного теперь законом расправы таким же противозаконным способом, свидетельствующим лишь о недостатке уважения к личности.

Закочим наши разсуждения кратким указанием на примеры. Хулиганство, как озорные, бесцельные, сопряженные с явным неуважением к отдельным гражданам или обществу в целом, действия (ст. 176 Уг. Код.) карается довольно серьезно, и дела о нем возбуждаются в публичном порядке, а умышленные побои, оскорбления, клевета, учиненные с н а м е р е н и е м причинить физическую боль или повредить доброму имени и достоинству гражданина, а также посягательства на женскую честь в самой грубой и жестокой форме (изнасилование), последствия которых иногда остаются на всю жизнь (ст. 169 Уг. Код.) и нередко влекут за собою самоубийство опозоренных девушек, — возбуждаются не иначе, как только по жалобам потерпевших, и беда, если жалоб в делах не окажется... какой прощией является требование жалобы в делах по ч. 2 169 ст. Уголовного Кодекса.

Эти дела — пасьянсы уголовного законодательства, которых не должно быть в интересах развития общего сознания граждан в необходимости взаимного уважения к личности и революционному закону и для успешности борьбы с преступностью.

Н. П.

Об алиментах и завещательных распоряжениях.

В статье «Вопросы действующего семейного права» («Еженед. Сов. Юст.», № 20), тов. Рындзюнский, предвидя неизбежность столкновения между свободой завещательных распоряжений и правом детей, супруга и др. родственников на алименты, ставит вопрос, можно ли считать, что статьи 170 и 171 Кодекса зак. об актах гр. сост. утратили силу с введением Гражд. Код. и, в частности, его 422 ст., установившей право завещания, и могут ли дети после смерти отца лишиться права на содержание из его имущества, если оно завещано отцом не в их пользу.

Сам автор статьи дает на эти вопросы отрицательные ответы. (Он говорит: «Отец вправе распределить все свое имущество как ему угодно, оставить все одним и лишить наследства других, по это не равносильно лишению их того минимального обеспечения существования путем выдачи средств на содержание, которым он обязан, во всяком случае, при жизни и которое продолжает лежать на имуществе и после смерти в силу доселе неотмененных никаким законодательством 170 и 171 ст. Код. зак. об акт. гр. сост.»).

По мнению автора, право детей на содержание лежит на имуществе родителей «в виде как бы некоего сервитута, которым родители не вольны распоряжаться по своему усмотрению и которого они лишить их, детей, по собственному произволу не могут». Исходя из этих соображений, он приходит к выводу, что завещательные распоряжения родителей, нарушающие права детей, для последних необязательны.

Вопреки предположению автора, что предлагаемое им разрешение вопроса не встретит возражений, и решалось все же привести в этой статье некоторые возражения.

Прежде всего, необходимо отметить, что Кодекс зак. об актах гражд. сост., брачном, семейн. и опек. праве самостоятельно не устанавливал за кем-либо абсолютного права на получение содержания из имуществ умерших лиц вне зависимости от судьбы самих имуществ. Статьи 107, 161, 163 и 172 определенно говорят только о личной прижизненной обязанности граждан доставлять содержание иемущим и нетрудоспособным супругам, детям, родителям и т. д. Все же статьи Кодекса, предусматривающие выдачу содержания из имуществ умерших лиц и переход некоторых имуществ в распоряжение родственников их, всецело основаны на декрете об отмене наследования от 27 апреля 1918 г. и строго согласованы с его постановлениями. В силу этого декрета после смерти владельцев, имущества, им принадлежавшие, в зависимости от ценности таковых или становились государственным достоянием, или подлежали передаче в непосредственное распоряжение супругов, детей и проч. родственников умершего владельца. В первом случае супругам и родственникам предоставлялось содержание из имущества (2 ст. декр.), во втором—они получали самое имущество (9 ст.). Эти положения декрета об отмене наследования и вошли в ст. 128, 170, 179, 129, 171 и 181 Код. зак. об акт. гражд. сост.

Таким образом, право на содержание из имущества умершего лица не может быть рассматриваемо как продолжение прав на алименты, предоставленных Кодексом зак. об акт. гр. сост. и вытекающих только из брачных и семейных отношений, ибо оно установлено специальным законом, определяющим отношение государства к наследственным имуществам и наследникам. Отменяя наследование, объявляя наследственные имущества государственным достоянием, законодательный акт 27 апреля 1918 г. нашел нужным, впредь до издания декрета о всеобщем социальном обеспечении, предоставить нуждающимся и нетрудоспособным родственникам умершего владельца право на содержание из его имущества.

Но это право, обусловленное поражением наследственных прав и переходом наследственного имущества в собственность государства, не может распространяться на имущества, в отношении которых позднейшим законодательством восстановлено право наследования по закону и завещанию.

Нет поэтому никаких оснований полагать, что право детей на алименты переходит за пределы жизни родителей, что оно лежит на их имуществе в виде сервитута и что родители не могут делать завещательных распоряжений об имуществе, нарушающих права детей на алименты.

Утверждать все это—значит, не признавать за лицами, обязанными выдачей алиментов, ни одного из тех прав, которые предоставлены законом всем собственникам, т.-е. не только права завещания, но и права продажи имущества (183 ст. Гражд. Код.), ибо кто же согласится приобрести имущество, обремененное таким сервитутом, который может поглотить все имущество и пределов которого нельзя даже предвидеть.

Наконец, ведь, и при отсутствии завещания наследственное имущество в силу самого закона (418 ст. Гр. Код.) переходит не ко всем лицам, имеющим право на алименты. И если волю завещателя можно еще поставить под контроль, сказав ему: ты можешь как угодно распределить свое имущество между наследниками, но твои распоряжения, нарушающие права детей на содержание из твоего имущества, для них необязательны, то как же быть с волею законодателя, выраженной в 418 ст. Гр. Код. исключавшей из числа лиц, призываемых к наследованию, родителей и вообще всех родственников по восходящей линии, а также братьев и сестер, принадлежащих к кругу лиц, имеющих право на алименты? Здесь уже нельзя сказать, что закон сам по себе, а права родителей и проч. сами по себе.

Вышеприведенные соображения диктуют иное решение рассматриваемого вопроса, которое можно формулировать следующими тезисами:

- 1) доставление содержания иемущим и нетрудоспособным детям, родителям и проч. родственникам составляет личную обязанность подлежащих лиц, ограниченную пределами их жизни;
- 2) после смерти лиц, обязанных выдачей алиментов соответствующим лицам, для последних прекращается право на алименты, но возникает право наследования оставшегося от первых имущества в пределах, установленных 418 ст. Гр. Код. или

защитником, соответствующим требованиям 422 ст. того же Код., и

3) правило 2 ст. декр. об отмене наследования, вошедшее в соответствующие статьи Код. об акт. гр. сост., имело силу только в отношении имущества, переходивших в собственность государства за отменой наследования, и не может распространяться на имущества, переходящие по действующему ныне наследственному праву к наследникам умерших владельцев.

Остается еще вопрос о том, имеют ли в настоящее время, вообще, какую-либо силу ст.ст. 170 и 171 Код. зак. об акт. гр. сост. В отношении первой из них можно отчасти согласиться с тов. Рындзюпским, что она впредь до отмены в законодательном порядке должна считаться сохранившей силу, но лишь постольку, поскольку Гражд. Код. сохраняет положение, вызвавшее ее к жизни, устанавливая переход

к государству наследственных имуществ в части, превышающей предельную стоимость наследства, причем применение ее в отношении таких имуществ должно уже ограничиваться теми случаями, когда имущество и нетрудоспособные родственники, не пользующиеся социальным обеспечением, оказываются, вместе с тем, лишенными по силе 418 и 422 ст. Гр. Код., прав наследования в остальной части имущества, не превышающей предельной стоимости. Что касается 171 и однородных с ней других статей Код. об акт. гр. сост., определявших в чье распоряжение должны переходить имущества ценою не свыше 10.000 р., то эти статьи являются отмененными тем новым положением о порядке перехода таких имуществ по наследству, которое выражено в ст. 416, 418 и 422 ст.ст. Гр. Код.

С. А.

Определение наказания несовершеннолетним.

(К применению ст. ст. 18а и 18б Угол. К д.).

Принятое IV сессией ВЦИК IX созыва дополнение статьи 18 Угол. Кодекса статьями 18а и 18б, установленными обязательное для суда понижение налагаемого на несовершеннолетних наказания, при применении на практике дало ряд совершенно неожиданных результатов. Так, установлены случаи, когда несовершеннолетний, обвинявшийся в преступлении равной или к о м совершенно взрослому, при совершенно одинаковых обстоятельствах дела, приговаривался судом к высшему (по сроку) наказанию, нежели взрослый.

Объяснение этого явления, конечно, ни в какой степени не отвечающего той цели, каковая преследовалась введением литерных статей, может быть найдено исключительно в недостаточном правильном понимании их смысла и в совершенно неправильном применении этих последних некоторыми судами. Конечно, должно признать, что названные статьи в редакционном отношении далеко не совершенны, но нам кажется, что надлежащее усвоение их при внимательном знакомстве с общей частью Кодекса не может представить каких-либо затруднений.

Суды, пришедшие при разборе дел о несовершеннолетних к указанному выше неожиданному выводу в приговоре, определяя наказание, руководствовались только ст. ст. 18а и 18б и по букве этих статей делали простой арифметический расчет: высший предел наказания из установленных статьей Кодекса, по коей предъявлено обвинение, просто уменьшали на половину или треть.

Ошибка в таком приеме очевидна. Она заключается, прежде всего, в том, что в основу определения наказания судом берутся статьи не из главы Уголовного Кодекса, носящей заголовок «Определение меры наказания», а из предшествующей ей главы «Общие начала и р и м е н е н и я наказания». Самые названия глав определенно указывают порядок действий суда, и, следовательно, обращение к ст. ст. 18а и 18б может быть допущено судом лишь после того, как им уже о п р е д е л е н о

наказание, т.-е. после того, как согласно ст. 24 Кодекса учтены степень и характер опасности преступника и содеянного им преступления, взвешены все усугубляющие и смягчающие вину обстоятельства, указанные в ст. 25. Но согласно последней статьи несовершеннолетие является одним из смягчающих вину моментов (противопоставление п. «к» статьи: «совершенно ли преступление взрослым... или несовершеннолетним»). Поэтому на определяемом судом наказании не может не отразиться, конечно, в сторону смягчения его, несовершеннолетие подсудимого. Само-собой разумеется, что в отдельных случаях, когда наличие усугубляющих вину обстоятельств парализует этот смягчающий момент, суд может и не допустить при определении наказания понижения его. Но важно то, чтобы несовершеннолетие не было сброшено совсем со счетов, чтобы во всех без исключения случаях оно было учтено при оценке преступления. Высказанное положение об обязательности понижения несовершеннолетнему наказания при определении его судом станет более ясным, если мы возьмем случай, когда по одному делу привлечены взрослый и несовершеннолетний. На суде устанавливается одинаковая виновность того и другого в инкриминируемом им деянии, совпадение всех обстоятельств смягчающих и усугубляющих виновность обоих. И вот, только потому, что один из обвиняемых несовершеннолетен, суд, избирая одинаковую меру наказания, не может остановиться на одинаковой степени его для обоих подсудимых. Он должен понизить ее для несовершеннолетнего, ибо в противном случае он не соблюдет требований ст. ст. 24 и 25, которые вполне определенно требуют более мягкого отношения к тем, кто по возрасту своему не мог в надлежащей степени отдать себе отчета в содеянном.

Таким образом, первая ошибка судом будет предупреждена, коль скоро в момент определения степени наказания он совершенно забудет о существовании ст. ст. 18а и 18б и выполнит только требование ст. ст. 24 и 25

Но как только судом определена степень наказания, наступает уже действие ст. ст. 18а и 18б. Недостаточно ясная редакция их создаст почву для следующей ошибки, наблюдающейся даже в тех случаях, когда, определяя наказание, суд действовал правильно: упоминание текста статей о наивысшем из установленных пределов наказания как-будто бы дает возможность применения их только к тем приговорам, копии устанавливается именно наивысший из предусмотренных соответствующей статьей предел; и некоторые суды, понимая ст. ст. 18а и 18б буквально, ограничиваются лишь смягчением наказания, допущенным уже при определении наказания, в порядке ст. ст. 24 и 25.

Ошибка ясна и в этом случае. Ст. ст. 18а и 18б говорят: «налагаемое судом наказание подлежит... смягчению». И хотя конец статей, действительно, относит эту обязательность смягчения только к определенным этим коном случаям (высший предел наказания), толкование статей столь ограничительно, как это делается некоторыми судами, не может быть признано ни в какой степени правильным. Статьи должны быть рассматриваемы исключительно как содержащие частные, наиболее тяжкие по наказанию случаи. Отсюда, конечно, будет совершенно правильным вывод, что коль скоро закон делает обязательным смягчение наказания для преступников наиболее тяжких, нет оснований не применять его в случаях, самим судом при определении наказания признанных допускающими смягчение.

Таким образом и вторая из наблюдавшихся на практике ошибок легко может быть предупреждена, если суд во всех без исключения случаев к налагаемому (определенному в порядке ст. ст. 24 и 25) на несовершеннолетнего наказанию применит

сокращение в установленных ст. ст. 18а и 18б размерах.

Вот то толкование смысла статей 18а и 18б и порядок действий суда при назначении наказания несовершеннолетнему, которые представляются нам единственно правильными.

Можно предвидеть одно возражение: при этом порядке дважды учитывается один и тот же смягчающий вину подсудимого момент. Да, отчасти это так, но это имеет свое основание. Устанавливая обязательное смягчение наказания, законодатель, конечно, основывается на том, что несовершеннолетний преступник быстрее по сравнению со взрослым может поддаться воздействию тех мер, которые должны быть применены к нему для приспособления его к жизни по отбытии наказания. Но, рассчитывая на это, он все же делает сокращение наказания только условным, предвидя и такие случаи, когда за время отбывания наказания несовершеннолетний преступник не обнаружит надлежащего исправления. Поэтому ст. 56 Уголовного Кодекса дает в этих случаях право на продление срока наказания на половину назначенного, чем фактически восстанавливается, по крайней мере, для несовершеннолетних от 16 до 18 лет, полностью тот срок наказания, какой был определен судом до применения ст. ст. 18а и 18б. Значит, двойное сокращение судом наказания для неисправляющихся преступников при посредстве 56 ст. легко устраняется, для тех же несовершеннолетних, которые могут быть исправлены в короткий срок, вообще, никакое сокращение срока наказания не может быть признано чрезмерным или несправедливым.

А. Иодковский.

Пять лет судебной медицины.

Не много внимания уделялось русской наукой в русском обществом этой отрасли медицины. Не многие ею интересовались. Специального судебно-медицинского аппарата не существовало вовсе. Судебная медицина, как наука, зиждилась на нескольких университетских профессорах с немногими ассистентами. Практиками же в этой области были так-наз. уездные врачи, между разносторонними обязанностями по санитарии и лечению воинских чинов (там, где отсутствовали военные врачи) производившие также вскрытия трупов и освидетельствовавшие живых лиц по требованию судебно-следственных органов. С формальной стороны на получение права занятия должности уездного врача они подвергались экзамену.

Тяжелое наследие досталось нам от дореволюционной России: неправильный взгляд на судебную медицину, судебного врача, незаинтересованность, чиновничье-бюрократическое отношение к делу. Справедливо ли? Ведь, судебная медицина есть часть социальной медицины, пьющая своей задачей изучение и профилактику правонарушений, так часто идущих рука об руку с соматическими или психическими расстройствами. А судебный врач или судебно-медицинский эксперт есть

не только медицинский чиновник, вызываемый на вскрытие или освидетельствование по благоусмотрению судебно-следственных органов, а прежде всего, — член единой ученой медицинской семьи. Изучая в районе своей деятельности общество в калевой доске отрицательных явлений, он способствует отвлечению нормального правосудия.

Наркомздравом с самого начала его существования уделялось самое серьезное внимание организации судебной экспертизы.

В октябре 1918 года был организован в качестве центральной научно-практической инстанции, ведающей судебно-медицинскими делами, п/отдел медицинской экспертизы, переименованный впоследствии в самостоятельный отдел. В губернских отделах здравоохранения были образованы п/отделы медицинской экспертизы во главе со специалистом — судебным врачом, в городах и уездах — должности медицинских экспертов. В центре и на местах были организованы лабораторные исследования. При многих п/отделах были устроены кабинеты для освидетельствования живых лиц.

В настоящее время в связи с упрощением структуры Наркомздрава в центре в лечебном отделе имеется секция суд.-мед. экспертизы, в лоч. п/отделах

губ. и обздравов — губернский суд.-мед. эксперт; в каждом уезде — уездный, а в крупных городах на полные 100.000 жит. — городской эксперт.

Если мы вспомним то время гражданской войны, чрезвычайной юстиции, усиленной мобилизации врачей, их материальную необеспеченность, отсутствие перевозочных средств для поездок к месту происшествия, малую обращаемость со стороны нового, еще молодого аппарата юстиции, то нельзя, конечно, не признать, что тот период времени меньше всего способствовал развитию судебно-медицинской экспертизы. Тем не менее, экспертиза велась и велась в значительном размере. Судя по полученной за первые годы пеполоной отчетности, количество экспертиз, несмотря на сравнительно меньшую сеть экспертов, была даже больше, чем до войны. Правда, на многих окраинах не было ни отделов медицинской экспертизы, ни экспертов, а экспертиза велась изредка ближайшими к месту происшествия врачами, но в центральных губерниях дело обстояло гораздо лучше. Мы считали одним из важнейших условий правильной постановки экспертизы: 1) установление тесного контакта с судебными органами и путем периодических совещаний, совместных обсуждений судебно-медицинских дел, участия на съездах и т. п., одним словом, близкого сотрудничества в уголовной практике, как необходимой предпосылки взаимного понимания, заинтересованности и доверия; 2) более точное определение взаимоотношений между судебными врачами и судебными органами. Тем, кому приходилось в прежнее время принимать участие в качестве эксперта, хорошо знакомо несоответствующее, подчиненное положение врача на следствии и суде. Если судебная реформа 1864 г. была первым этапом к правильной оценке судебно-медицинской экспертизы, включенной с того времени официально в систему судебных доказательств, если эта судебная реформа одарила экспертов известными правами, то все же она поставила их в столь узкие рамки, что самостоятельность и инициатива, а потому и интерес к своей работе, были сведены к минимуму. В настоящее время роль и положение судебных врачей, так-наз. судебно-медицинских экспертов, гораздо выше и соответствует вполне требованиям жизни и интересам правосудия. Положение о судебно-медицинских экспертах, утвержденное 1½ года тому назад, предоставляя врачу известные права инициативы, вызвало, как и следовало ожидать, с их стороны живой интерес к своей специальности. Оно знаменует собою новую эпоху в истории судебной медицины и уголовного права. Из «сведующего свидетеля» он становится судьей. Не «юридическим» судьей, решающим вопросы виновности или невиновности, а «научным судьей» медицинских фактов.

Обрисовав в кратких чертах физиономию судебного врача, мы должны сказать несколько слов и о его подготовке. Мы должны, прежде всего, констатировать неудовлетворительную подготовку врачей по судебной медицине в университете. «Чем труднее пользоваться основами какой-либо науки, тем тщательнее и глубже должно быть ее изучение. Это особенно касается судебной медицины, о которой, к сожалению, нельзя умолчать, что прохождение курса далеко не тщательно и не удовлетворительно. Более какой-либо другой дисциплины судебная меди-

цина требует практического прохождения курса, ибо часто абстрактное приносит мало пользы возглавляемой ею цели — защите прав гражданина».

Исключительный интерес к трупному материалу, имеющий место в наших университетских институтах судебной медицины, делает судебную медицину односторонней, патолого-анатомической. А между тем, судебному врачу приходится в практике сталкиваться гораздо чаще с исследованиями живых людей, чем с исследованиями трупов. Так, в 1919—1921 г. на одно исследование трупа приходилось 20 исследований живых лиц — преступников, психических больных, изнасилованных и т. п. Поэтому преподавание судебной медицины необходимо исполнить организованными клиническими наблюдениями. Патологическая анатомия должна быть основой, а не самоцелью судебной медицины. Судебный врач и патолого-анатом не должны быть синонимами. На это обстоятельство обратило внимание уже царское правительство. Так, междуведомственная комиссия, созданная в 1914 году по переработке судебно-медицинского законодательства, выразилась в следующем роде: «Если врач избирает какую-либо чисто врачебную специальность, он имеет возможность пополнить свои знания и приобрести практический опыт в больницах и клиниках, для врача же, желающего посвятить себя судебно-медицинской деятельности, нет такого учреждения, где бы он мог практически к этому подготовиться».

Идея судебно-медицинской клиники, наполовину осуществленная уже в 1833 году Вагнером в Берлине в виде его практической школы судебной медицины, висела в воздухе. Само-собой разумеется, советская медицина эту идею одобрила, подвергла обсуждению на съездах по медицинскому образованию и госуд. медиц. экспертов, перенесла на окончательное решение в Ученый медицинский совет, который также высказался в положительном смысле. Весь материал был в свое время представлен в Главпрофобр для осуществления, ибо Ученый медиц. советом признано было желательным судебно-медицинскую клинику учредить при одном из университетов. Переход к новой экономической политике, связанный с сокращениями, несколько отдалил срок осуществления этой идеи. В последнее время предметная комиссия по судебной медицине 1-го Моск. унив. вновь подняла вопрос о клинике.

Не менее важным являлся вопрос о создании криминологического института. И здесь инициативная роль в значительной мере принадлежит Наркомздраву. Идея создания такого института по типу итальянских или немецких родилась почти одновременно в кругу нескольких моск. профессоров-юристов и в отделе медэкспертизы. По проекту отдела, в обширную программу Института криминологии антропологии и психологии должны были входить следующие задачи:

- а) всестороннее изучение личности преступника, психологии судейских лиц, свидетельских показаний, изучение фактов преступности и мер борьбы с ними;
- б) организация научных исследований и разработка специальных проблем из области криминологии и ее вспомогательных дисциплин;
- в) собиране и разработка материалов по криминологии антропологии и психологии, судебной медицине, моральной статистике и др.; издание печатных

трудов, научная связь с подобными учреждениями Запада и т. п.

На съезде гос. мед. экспертов мысль о создании такого Института остановила на себе всеобщее внимание и получила полное признание, затем она была одобрена Ученым медич. советом, Институтом советского права и Наркомпросом. В конце 1921 г. Наркомпросом были огнущены небольшие средства на организацию криминалистического отделения при секции судебно-карательного права Института советского права.

Особенное внимание Наркомздравом было обращено на организацию судебно-лабораторных исследований.

До революции судебно-химико-микроскопические анализы врачевскими управлениями возлагались на провизоров и в редких случаях на врачей, имевших кой-какой опыт в этих исследованиях и получавших за свой труд посельную плату. В виду особенной кропотливости, трудности и ответственности судебных анализов, лиц, желающих и умеющих производить исследования, было мало — 1-2 человека в губернии, и то не в каждой. Ни для кого не является тайной сомнительное качество этих анализов, от которых зачастую зависел приговор суда.

Если метод преподавания судебной медицины в университетах заставлял желать лучшего, то лабораторная сторона дела была и того хуже. Судебная химия еще не получила права гражданства отдельной науки. Даже на химико-фармацевтическом факультете 2-го Моск. унив., по духу своих дисциплин наиболее близко стоящая к судебно-лабораторной работе, в программу 4-го курса судебная химия была включена только как дополнение к токсикологии (наука о ядах). Наркомздрав и здесь дал побудительный толчок к образованию специальной кафедры судебной химии. По его же предложению, на химико-фармацевтическом факультете был образован специальный судебно-химический цикл. Следует надеяться, что в недалеком будущем последний сумеет удовлетворить России столь необходимыми работниками. Для удовлетворения же насущной потребности момента Наркомздравом в конце 1920 года открыты были 4-х месячные курсы усовершенствования судебных химиков. Программа курсов, оказавшаяся впоследствии на практике крайне целесообразной, состояла из следующих предметов:

- 1) судебная медицина с токсикологией;
- 2) фармацевтическая химия;
- 3) судебная химия;
- 4) избранные главы из ботаники (ядовитые и лекарственные растения) и
- 5) микроанализ растительных ядов.

По окончании курсов слушатели (к сожалению, губернии прислали мало курсантов) были размещены в провинции и в Москве, где продолжают работать с большой пользой для дела. В текущем году предполагается устройство таких курсов по старой программе. С целью насаждения научно-практических

очагов судебно-лабораторных знаний, Наркомздрав организовал несколько районных суд.-мед. лабораторий, а в Москве центральную. В будущем предполагается значительно расширить сеть этих районных лабораторий, назначением которых, кроме производства анализов, является усовершенствование и объединение работы судебных химиков под своим научным контролем. Поэтому районные лаборатории устраиваются в университетских городах, где имеется большее число ученых и специалистов.

В тысячелетней проблеме аборта Наркомздрав занял определенную позицию. Аборт — есть социальная болезнь, которую нужно лечить, а не наказывать. Лечение заключается в правильной постановке охраны материнства и младенчества, охраны труда, просвещения масс, в перевоспитании общества. Репрессии по отношению к женщине никогда не помогали, а загоняли ее в грязные вертепы лиц, «дающих советы беременным». Наркомздрав выступил первым в свое время в пользу отмены наказуемости за аборт, в защиту «права женщины быть или не быть матерью». Лекции, читанные на эту тему в Москве и провинции, привлекали колоссальные аудитории, создавали определенное настроение масс, видевших в репрессиях за аборт пережиток клерикально-буржуазного строя. Агенты, разосланные на места, действовали как спичка, брошенная в бочку с порохом. Многочисленные совещания губздрова с представителями самых разнообразных профессий выносили резолюции о нецелесообразности карательных мер. Революция, как стихия, сметающая на своем пути все гипное, уничтожила и эту несправедливую жестокость по отношению женщины, жестокость, которая могла держаться до тех пор, пока «любвеобильная» церковь диктовала свои требования народной морали, науке и законодателью.

В стремлении к широкой разработке целого ряда социальных проблем, отдел остановился также на изучении самоубийств в Республике. Как известно, правильной всероссийской регистрации самоубийств не существовало. О деревенских самоубийствах почти ничего не знали. Наркомздрав и здесь был пионером. Введенная им обязательная регистрация самоубийств судебно-медич. экспертами, возбуждая в последних интерес к научной работе, дала крайне ценный материал, ныне находящийся в стадии разработки. Два года спустя, по примеру Наркомздрова, Главное Статистическое Управление по отделу моральной статистики также ввело анкету о самоубийствах несколько измененного образца. Укажем еще на следующие интересовавшие отдел проблемы, по которым собирается материал: о праве государства вмешиваться в дело заключения брачных союзов в целях борьбы с социальными болезнями, о скопчестве, о современных отравлениях в связи с тяжелой хозяйственной разрухой, об «убийстве из сострадания» и др.

Д-р Я. Лейбович.

К вопросу о применении наказания—поражение прав—ст. 32 п. „ж“ ст. 40 и ст. 43 Уголовного Кодекса РСФСР.

Одним из самых тяжелых наказаний, налагаемых Уголовным Кодексом, бесспорно, является—поражение прав, отягченное еще более последним изменением Угол. Код., которое распространено на гражданские имущественные права, перечисленные в ст. 5-й Гражданск. Кодекса; вместе с тем, поражение прав—один из наиболее реальных способов предупреждения новых нарушений со стороны нарушителей.

Вследствие этого способ применения такого весьма серьезного во всех отношениях наказания должен быть таким, чтобы он, во исполнение воли законодателя, устранял всякие могущие возникнуть на этой почве неясности, а тем более, возможности понесения такого серьезного наказания менее тяжким преступником, в то время, когда более тяжкий преступник этому наказанию не подвергается.

При существующем же в этом отношении положении, т.-е. при полном предоставлении, согласно ст. 42 Уг. Код., совести суда разрешения вопроса о том, должен ли быть поражен в правах осужденный или нет, явления, указанные выше, весьма часты и не потому, конечно, что судами неправильно разрешается вопрос, а по причинам, как это видно из нижеизлагаемого, чисто формального свойства.

На рассуждения по этому вопросу наталкивает следующее обстоятельство.

Просматривая определения УКК Верховсуда на приписанные кассационные жалобы на приговоры губсудов и трибуналов, в коих фигурирует высшая мера наказания, видно, что ни в одном из этих определений, когда таковым за отсутствием кассационных поводов самый приговор оставляется в силе, по высшей мере наказания в порядке ст. 437 УПК, заменяется лишением свободы, лишение свободы при этом никогда не сопровождается поражением прав. Таким самым создается такое положение, что по приговору, оставленному в силе, т.-е. признанному правильным и по коему осуждены несколько лиц, в разной степени виновные, соответственно с чем и определялось наказание, менее виновные несут более тяжелое наказание, нежели более виновные, ибо первые, будучи приговорены к лишению свободы, были поражены в правах, а вторые были приговорены к высшей мере наказания, по таковой им УКК Верховсуда заменена лишением свободы, но уже без поражения прав.

Примерно, бывает так: судом 1-й инстанции по обвинению, скажем, в преступлении, предусмотренном ст. 180а Уг. Код., осуждены двое — один, менее виновный, к лишению свободы сроком на 10 лет со строгой изоляцией и поражением прав на 5 лет, а другой, более виновный, к расстрелу; УКК Верховсуда приговор этот оставлен в силе, но, в порядке ст. 437 УПК, осужденному к расстрелу, таковой заменен лишением свободы сроком на 10 лет, но уже без поражения прав, и, следовательно, менее виновный в результате несет по этому признанному правильным приговору более тяжелое наказание, нежели более виновный.

Наталкиваясь на такое обстоятельство, можно было-бы предположить, что подобные явления — следствие упущения со стороны УКК Верховсуда, чего допустить невозможно и чего в действительности и нет, ибо кассационная инстанция рассматривает дела исключительно в плоскости формальной, а не по существу (ст. 349 УПК), а потому, конечно, уже никак не может обсуждать вопросы, подлежащие исключительно суждению суда, вынесшего приговор, а тем более, вопросы, разрешение коих всецело предоставлено совести суда и почти не ограничено никакими формальными нормами, а таким вопросом является по существующему положению вопрос о поражении прав; изменяя же приговор, УКК Верховсуда, руководствуясь ст. 437 УПК, изменяет таковой в пределах, установленных соответствующей статьей Уг. Код., а ведь, в карательных санкциях статей Уг. Код. отсутствуют какие-либо указания на поражение прав. Таким образом, приходится констатировать, что такие явления суть не упущение УКК Верховсуда, а некоторый в этом отношении недостаток нашего Угол. Кодекса.

В виду всего сказанного и возникает вопрос о необходимости внести изменения в указанный Уголовным Кодексом способ применения наказания — поражения прав.

Конечно, можно было бы, не изменяя самого способа применения этого наказания, путем соответствующих циркулярных разъяснений и предписаний, указать судам 1-й инстанции на то, чтобы в вышеуказанных случаях они после уже замены расстрела — лишением свободы, обсуждали бы вопрос, согласно ст. 42 Уг. Код., о поражении в правах такого осужденного, или же, чтобы Верховсуд при замене расстрела лишением свободы, сам обсуждал этот вопрос, но и в первом случае и во втором это было бы неправильно, ибо в отношении первого это было бы изменение приговора, вошедшего в законную силу, да к тому же в сторону отягчения наказания, а в отношении второго это нарушало бы принцип кассационного рассмотрения дела, так как побуждало бы кассационную инстанцию касаться самого существа дела и превращаться в суд 1-й инстанции.

Учитывая все это, казалось бы самым правильным вопрос этот разрешить таким образом: 1) исключить ст. 42 Уг. Код., рассматривающую поражение прав, как дополнительное наказание к обязательному, указанному соответствующей статьей Уг. Код. наказанию, и предоставляющую всецело совести суда разрешение вопроса о применении поражения прав или нет и 2) дополнить карательные санкции статей Уг. Код., предусматривающие наиболее тяжелые преступления, перечисленные в п. «а» ст. 27 Уг. Код., обязательным поражением прав, с указанием минимального или максимального, в соответствии с тяжестью преступления, срока правопоражения и объема такого, т.-е. должен ли быть поражен

по всем пунктам ст. 40 Угол. Код., или только по некоторым из них.

Такое изменение Уголовного Кодекса ни в коем случае не нарушает его общего духа, направленного в сторону предоставления широкого поприща судам для выявления их революционной совести и социалистического правосознания как в отношении смягчения, так и отягчения наказания, ибо, во-первых, есть положения бесспорные и не нуждающиеся ни в каком обосновании и таковым, бесспорно, является и то, что если судом то или иное лицо признано виновным в контр-революции, казнокрадстве, взяточничестве и т. п., то уже этим самым такое лицо опорочено и таковым признано, и нет никакой надобности вновь обсуждать вопрос о том, признать ли его по суду опороченным или нет, тем более, что вопрос о виновности, согласно ст. 320 УПК, разрешается в первую очередь, а во-вторых, за судом ведь,

согласно ст. 28 УК, сохраняется право в тех случаях, когда он это находит нужным, смягчать наказание, т.е. понижать наказание ниже низшего предела, установленного соответствующей данному преступлению статей Уг. Код. И так, такое изменение, не нарушая общего принципа Уг. Код., вносит большую определенность и ясность в карательные санкции статей Угол. Код. и устраняет возможность явлений, о которых говорилось выше.

Обсуждение вопроса об этом изменении, кажется, вполне своевременным, ибо, судя по некоторым статьям, помещенным в последних номерах «Ежен. Сов. Юст.», как, например, «Новые веки в нашей карательной политике», в недалеком будущем предстоит генеральный пересмотр карательных санкций УК.

Александр Перельман.

По поводу нотариальных сборов.

Циркуляром ПКЮ и НКФ от 20 июля сего года № 146 («Еженедельник Советской Юстиции» № 28) устанавливается обязательность взимания дополнительного сбора в местные средства за все услуги, совершаемые нотариальными конторами.

В применении этого циркуляра в жизнь приходится сталкиваться с недовольством клиентуры, указывающей на чрезмерность расходов по совершению актов.

И если подсчитать этот расход, то действительно приходится кое с чем согласиться.

Возьмем для примера совершение акта отчуждения строений на сумму в десять тысяч рублей. В процентном отношении расход выражается в следующем: гербового сбора 1%, за нотариальные действия по 2-му параграфу нотариальной таксы 1½%, местного 4%, за составление проекта по таксе губсуда, выработанной, согласно параграфа 23 нотариальной таксы, 4½% и по циркуляру № 126 за услуги по составлению проекта еще 4½% в местные средства, итого расход выражается в 15½% с суммы акта. Другими словами, 1/6 часть продаваемого строения падает на расходы по совершению акта.

Во избежание этих расходов стороны, сплошь и рядом, стараются скрыть действительную цену имущества, и тем самым наносят государству более значительный ущерб. Проверить же действительность соглашения в цене не представляется возможным,

так как коммунальная и страховая оценка строений необычайно пизки, и можно с уверенностью сказать, что никогда не достигают действительной продажной цены.

Кроме того, в виду чрезмерности расходов по совершению актов через нотариальные органы, многие совершают сделки другим способом, не взирая на последствия, тем более, что недостаточность учета и неполнота регистрации отчуждений, особенно в сельских местностях, дают этим сделкам с течением времени некоторую возможность стать действительными, а иногда они и прямо узаконяются. Таким образом, масса сделок совершенно избегает законных сборов.

Все это заставляет думать, что увеличение сборов неблагоприятно отражается на поступлении государственных доходов.

Необходимо было бы этот вопрос урегулировать так, чтобы население не избегало нотариальных органов и не скрывало действительной суммы соглашения.

Увеличение обращений в нотариат со стороны населения, а также возможность указывать действительные суммы соглашений дадут государству доходов больше, чем сокращение нотариальных сделок и увеличение сборов при указанных выше условиях.

П. Гололобов.

Обзор советского законодательства за время с 17 по 23 августа 1923 года.

1) За время существования советской власти все важнейшие события в жизни советских республик ознаменовывались актами общего помилования — амнистии. Такое крупное исторически-мировое событие, как образование Союза ССР, утвердившего основы братского сотрудничества народов, повело к издаанию подобно о же акта — постановления Президиума ЦИК СССР от 17 августа об амнистии в ознаменование образования СССР («Изв. ЦИК СССР» от 18 августа, № 184). Основная цель амнистии — освобождение от наказания тех рабочих и крестьян, которые свои преступные деяния, нанесшие вред Республике, совершили в первый раз по неосознанности, случайно или под давлением тяжелых материальных условий жизни.

Амнистия также распространена на тех крестьян и рабочих, кои осуждены к лишению свободы на 6 месяцев за преступные деяния, караемые по Угод. Код. лишением свободы на 6 месяцев, не ниже 6 месяцев и до 1 года, и уже отбыли наказание в течение одного месяца. Постановление ВЦИК о досрочном освобождении осужденных по 140 и 140а ст. Уг. Код. распространено на всю территорию Союза. Амнистия производится на местах комиссиями при губисполкомах из представителей последних, прокурорского надзора и губеудов.

В акте амнистии содержатся некоторые неясности, которые следовало бы устранить инструкционным порядком. Так, согласно п. VI, действие амнистии распространяется на всех осужденных до опубликования постановления; позвидному, этот пункт неприменим к тем категориям, относительно которых срок осуждения предусмотрен самим постановлением. Такой же характер при буквальном толковании текста амнистии должен иметь пункт, поручающий приказным и суд. органам прекратить все незаконченные следственные и судебные дела, подлежащие по своему характеру и тяжести наказания под категории перечисленных в постановлении преступлений.

2) Образование Союза ССР с общесоюзными органами законодательства и управления вызвало соответствующую перестройку центральных органов РСФСР. Постановлением СНК РСФСР от 16 августа («Изв. ЦИК СССР» от 22 августа, № 187) при нем образовано экономическое совещание РСФСР, имеющее целью содействие всех экономических и хозяйственных мероприятий, проводимых экономическими и.р. органами РСФСР, и деятельности уполномоченных общесоюзных наркоматов при СНК РСФСР. Все экономические наркоматы РСФСР и местные эконом. совещания подотчетны и подконтрольны ЭКОСО РСФСР; оно устраняет разногласия, отменяет постановления местных ЭКОСО, утверждает уставы акционерных обществ с пределами действия на территории РСФСР и уставы трестов, организуемых ее наркоматами; ЭКОСО РСФСР передает также права СТО по реквизиции имущества, предусмотренных декретом 17 октября 1921 г. Соответственно компетенции ЭКОСО установлена и его организация; в него входят председатели или его заместители, наркомы продовольствия, финансов, земледелия, председатель ВСНХ и представитель ВЦИК; с совещательным голосом участвуют представители других наркоматов РСФСР и СССР. Постановления ЭКОСО могут быть обжалованы в 3-дневный срок в СНК РСФСР.

3) Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 августа («Изв. ЦИК СССР» от 22 августа, № 187) утверждена новая редакция Устава о гербовом сборе с отменой Устава от 16 февраля 1922 г. («Собр. Узакн.», № 9, ст. 89) и дополнительных к нему узаконений. Последний будет опубликован 30-го и срок введения

его в действие будет определен и опубликован Наркомфинпод СССР.

4) Постановление СНК СССР от 20 июля («Изв. ЦИК СССР» от 17 августа, № 185) вносит некоторые изменения в валютное законодательство, подлежащие установить единую и более стройную систему привозных норм, регулирующих валютные операции госорганов. В число членоз и постоянных посетителей фондовых бирж и отделов могут вступать все государственные (также коммунальные) и кооперативные предприятия (а не только всероссийские кооперативные союзы и областные районные и губернские отделения союзов) и госорганы, коим специальное законом это разрешено на все предприятия обязанные публичной отчетностью, в том числе смешанные акционерные общества. Последнее постановление устраняет установившееся и несогласованное с советским законодательством преимущество частно-правовых орга и агий в сделках с иностранной валютой и для них применение разширительной системы.

5) Постановление СНК РСФСР от 10 августа («Изв. ЦИК СССР» от 23 августа, № 184) вводит обязанность продавца (госоргана либо частного лица) в сделках купли-продажи за наличный расчет выдавать по требованию покупателя счета с указанием времени совершения сделки, количества, рода и вида товаров, цены и проч. От этой обязанности освобождены продавцы необязанные вести торговые книги; обстановка, не допускающая возможности выдачи счета, также освобождает от этой выдачи.

Ильгачев по постановлению необходимо рассмотреть, как дополнение к Гр. Код.; заключительное же его правило отличается некоторой неясностью формулировки.

6) Изъятие из действующего законодательства о подряде и поставках и ст. 137 Гр. Код. устанавливает постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13 августа («Изв. ЦИК СССР» от 18 августа, № 184, разрешая временно в течение 1923 года заключать договоры на покупку лошадей для голодающих районов в отдаленных от местожительства нотариальных контор местностях Сибири, Туркестана и Киргизия без публичных договоров и без засвидетельствования договоров в нотариальном порядке.

7) Подобно тому, как при вывозе за границу некоторых продуктов внутреннего производства (напр., нефтепродуктов) установлены сложные и возврат акцизов, за эти продукты уплаченных, и постановление СТО СССР от 9 августа («Изв. ЦИК СССР» от 17 августа, № 185) вводит при вывозе за границу шерстяных и текстильных изделий возврат таможенных пошлин, уплаченных за материалы и машины, употребленные для производства этих изделий. Возврат пошлин осуществляется выдачей оных квитанций, принимаемых в зачет при взимании таможенных пошлин.

Постановление, значительно облегчая доступ изделий промышленности СССР в страны импорта, должно в то же время укрепить положение промышленных предприятий.

8) Постановлением СТО СССР от 17 августа («Изв. ЦИК СССР» от 21 августа, № 186) установлена скидка в 50% с действующих грузовых тарифов при перевозке экспонатов на Всесоюзную выставку на Туркестана, Сибири, Киргизия, Кавказа

с Закавказьем, Мурманской губ. и Зырянской области, т. е. самых отдаленных и экономически отсталых окраин СССР; скидка в 50% установлена также для проезда экскурсий на выставку из тех же местностей.

9) Постановлением СНК СССР от 14 августа («Изв. ЦИК СССР» от 22 августа, № 187) установлены твердые ставки (в копейках) для такс на почтовые, телеграфные и радиотелеграфные отправления. В зависимости от изменения курса рубля 1 и 15 числа каждого месяца, Наркомпочтель и Наркомфин должны объявлять коэффициент, на который эти ставки должны помножаться. Установленные ставки, большей частью, приближаются к действительным. Постановление вводится в действие по телеграфу.

10) Постановлением СНК СССР от 10 августа («Изв. ЦИК СССР» от 22 августа, № 187) объявлены новые ставки (в дензнаках 1923 г.) акциза на курительный табак и папиросы; срок введения в действие 15 августа.

11) Постановлением СНК СССР от 7 августа («Изв. ЦИК СССР» от 23 августа, № 18.) учреждены должности агента Наркомфина и его заместителя за границей. К обязанностям новых должностных лиц отнесено наблюдение за своевременной сдачей на текущие счета отделения и корреспондентов Госбанка всех поступающих в заграничные учреждения СССР доходов и сборов, за получением и отчислением от экспортных операций в особый валютный фонд, за соблюдением правильности расходования по лимитам и правилам хранения иностранной валюты учреждениями, а также ряд специального финансового характера задач.

12) Целями упорядочения взаимоотношений между ведомствами, возникающими по поводу передачи им конфискованных таможенными учреждениями предметов, изъятых из гражданского оборота (ст. 23 Гр. Код.), а также увеличения заинтересованности задержателей контрабанды в результатах борьбы с наиболее вредными ее видами, вызвано издание постановления СНК СССР от 20 июля («Изв. ЦИК СССР» от 23 августа, № 18.). Учреждения, получившие указанные предметы, обязаны не позже месяца внести причитающиеся с них суммы в депозит таможен. Суммы эти, за вычетом расходов по перевозке и по вложению судебного дела, полностью поступают в прямую задержателям контрабанды (по постановлению СНК РСФСР от 14 июля 1922 г. — «Обр. Узак.» № 45, ст. 554 — в прямую обращается всего 70% вырученной суммы). Особая пеня, взимаемая с водворителей контрабанды, распределяется таким образом, что 50% ее обращается в премию задержателя; из премиальных сумм 70% выдается прямому задержателю, а 30% — ковенным (при отсутствии последних вся сумма идет в пользу прямого задержателя).

13) Подробное регулирование недостаточпо разработанных decretom 7 июля 1921 г. вопросов возникновения и прекращения промышленных кооперативных товариществ, начатое decretom ВЦИК и СНК от 24 мая 1923 г. продолжено постановлением СНК СССР от 24 июля («Известия ЦИК СССР» от 23 августа, № 18с) о порядке соединения разделения промышленно-кооперативных товариществ. Соединение происходит либо путем слияния двух или нескольких товариществ в новое с новыми же уставом и наименованием, либо путем вхождения одного или нескольких товариществ в состав другого с сохранением устава и наименования последнего. Для соединения необходимых соответствующие постановления общих собраний членов сливающихся товариществ с утверждением соглашения об условиях соединения, а также устава вновь образуемого товарищества. В трехдневный срок постановления сообщаются в кустарно-промысловую секцию губсовнархоза, публикуются в органе губисполкома и сообщаются под росписку всем кредиторам товариществ. В двухмесячный срок после публикации кредиторы имеют право заявить протест против соединения. Если не состоится

соглашения правлений товариществ со всеми кредиторами, заявившими протесты, вопрос о соединении товариществ рассматривается особой комиссией из представителей от промыслово-кооперативного союза, от кустарно-промысловой секции губсовнархоза и от губернского суда; решения комиссии окончательны. В случае достижения соглашения с кредиторами, а также если их протесты признаны неоспорительными, производится регистрация устава нового товарищества, либо отметка в реестре о вхождении в состав товарищества других товариществ. С этого момента все права и обязанности прекративших свое отдельное существование товариществ переходят к новому товариществу, и члены их входят в состав членоз последнего. До этого же момента за все операции товарищества несут полную ответственность те члены их, которые заявили о своем несогласии на соединение. Решение комиссии о невозможности слияния товариществ влечет за собой аннулирование всех состоявшихся об этом постановлений общих собраний, о чем публикуется в двухнедельный срок в местной газете.

Аналогичными нормами регулируется и разделение промышленно-кооперативных товариществ, состоящее либо в разделе одного товарищества на два или несколько товариществ с отдельными уставами, с различными наименованиями и с прекращением разделяемого товарищества, либо в выделении из товарищества одной или нескольких групп членоз в одно или несколько самостоятельных товариществ.

Необходимо отметить содержащееся в постановлении выражение «универсальная преемственность», до сих пор неизвестное гражданскому законодательству Советской Республики, для обозначения перехода всего актива и пассива сливающихся товариществ к новому товариществу.

14) Начала хозяйственного расчета постепенно проникают во все отрасли государственного хозяйства. Постановлением СТО СССР от 29 июля утверждены временные правила о переводе на коммерческий расчет правлений государственных речных пароходств «Изв. ЦИК СССР» от 21 августа, № 185-. Провод этот совершается с 1 июля 1923 г. применительно к основному деурту о трестах от 10 апр. дн 1923 г. Првления госпароходств имеют свои уставы и капиталы — основной и оборотный. Перевозка совершается пароходами либо по установленным ими самим тарифам, либо по дозорным соглашениям; только в случаях прямого железнодорожного сообщения тарифы регулируются общим порядком. Правительственная же власть дает указания о поддержании почтовых и пассажирских линий и о возникших перевозках. При убыточности этих линий и перевозок дефицит приписывается постановлением СТО на счет казны. Для облегчения первых самостоятельных шагов в деятельности госпароходств им предоставлен отпуск в плановом порядке топлива до 1 апреля 1924 года, а также все поступления по задолженности грузоотправителей за текущую навигацию.

15) Постановлением СНК СССР от 10 августа («Изв. ЦИК СССР» от 23 августа, № 18с) Государственное Издательство при Наркомпросе признано единственным органом, имеющим право выпускать издания от имени Государственного Издательства. Другие издательства, в чем бы ведения они не состояли, лишены этого права. Аналогичные учреждения автономных республик могут пользоваться этим наименованием при условии прибавления обозначения республики. Нарушение постановления карается по ст. 199 Уг. Код.

16) Важное постановление, имеющее целью полную ликвидацию неграмотности населения, принято ВЦИК и СНК РСФСР 14 августа («Изв. ЦИК СССР» от 17 августа, № 18с). Назначив окончательным сроком ликвидации десятилетнюю годовщину Октябрьской революции — 7 ноября 1927 года, а предельный срок для окончания той же работы среди организованного в профсоюзы пролетариата 1 мая 1925 года, постановлением устанавливается организация с начала предстоящего бюджетного

года 17.600 ликвидационных пунктов и 5.800 школ для малограмотных. Содержание новых учреждений отнесено частью на госбюджет, частью на местные средства. Издание же учебных пособий принято целиком на государственный бюджет.

17) Президиумом ВЦИК опубликовано разъяснение от 14 августа («Изв. ВЦИК» от 18 августа, № 184) согласно которому праздники, упоминаемые в постановлении Президиума ВЦИК от 30 июля 1923 г. считаются обязательными днями отдыха лишь в тех местах, где они объявлены тако-

выми местной властью на основании ст. 112 Кодекса зак. о труде.

18) Постановлением СТО СССР от 14 августа («Изв. ЦИК СССР» от 22 августа, № 181) включены в состав территориальных частей, формируемых в текущем году на территории Украины, Северного Кавказа, граждане, родившиеся в 1900—1897 г. г., на остальной территории СССР, родившиеся в 1901—1898 г. г. учебные сборы назначены на срок с августа по декабрь.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста.

Раз'яснение III отдела НКЮ правлению Государственного банка по вопросу о праве госорганов, финансируемых в сметном порядке, обязываться по векселям.

По возбужденному правлением Госбанка вопросу о том, имеют ли право обязываться по векселям госорганы, финансируемые в сметном порядке, Обще-Консультационный П/Отдел НКЮ разъясняет:

1. Советское право не знает специальной вексельной правоспособности. Обязываться векселями могут все те, кто вообще может вступать в договорные обязательства. Это же начало применимо и к юридическим лицам, в частности, к юридическим лицам публичного права. Учреждения, хотя бы и финансируемые в сметном порядке, но пользующиеся правами юридического лица, могут вступать в обязательства (ст. 13 Гражд. Кодекса), а следовательно, и обязываться по векселям. Но и обратно: обязываться по векселям — как и вообще вступать в обязательства — могут только те из государственных органов, которые пользуются правами юридического лица.

2. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что правоспособность юридического лица вообще ограничивается пределами той цели, для достижения которой данное юридическое лицо (в частности, государственное учреждение) создано. Поэтому для суждения о том, имеет ли то или иное госучреждение право обязываться векселями, необходимо конкретно рассмотреть, входят ли вексельные или вообще торговые операции в круг деятельности данного учреждения, согласно устава или положения, на основе которого оно существует.

3. Обращаясь к частному вопросу о губисполкомах, Обще-Консультационный П/Отдел полагает:

а) поскольку советскому законодательству, вообще, чужда идея специальной вексельной правоспособности, представляется вполне последовательным, что в самом Положении о губерньских съездах советов и губисполкомах («С. У». 1922 г., № 72—73 ст. 907) не содержится упоминания о вексельной правоспособности губисполкомов, хотя им присваиваются права юридического лица;

б) декретом ВЦИК и СНК о кредитных операциях местных советов («С. У». 1923 г., № 5, ст. 91) губернским и уездным исполкомом предоставлено право заключения долгосрочных и краткосрочных займов, а, следовательно, и право обязываться векселями. Такой же вывод следует и из постановления

ВЦИК и СНК об отделе коммунального кредита при Государственном банке, предусматривающего широкое право кредитования местных губ. и уездных исполкомов в Госбанке.

4. По вопросу о порядке обращения взыскания по протестованному векселю на имущество губисполкома следует руководствоваться точным смыслом ст. 4 пост. об отделе коммунального кредита при Госбанке и ст. 5 декрета о кредитных операциях местных советов, содержащей ссылку на изъятия, установленные ст. ст. 21 и 22 Гражд. Код. Поэтому, раз уплата погашений и процентов по заключенным исполкомами займам, в частности, по ссудам Госбанка, обеспечивается всеми доходами местного совета и имуществом его, за исключением изъятых из оборота, то на эти доходы и на это имущество и может быть обращено взыскание по протестованным векселям. На другие госорганы (наркоматы и т. п.) этот порядок ответственности по обязательствам, установленный законом специально для исполкомов, не распространяется.

5. Что касается поставленных Госбанком частных вопросов по поводу правоспособности органов власти на местах, то, исходя из вышеизложенного, следует признать:

а) что обязываться по векселям могут лишь те местные госорганы, которым присвоены законом права юридического лица, в силу чего они могут от своего имени вступать в обязательства, поскольку последние входят в круг их деятельности; в частности, исполкомы в этом отношении приравнены к губисполкомам;

б) в виду того, что отделам исполкомов законом (Полож. о губсъездах советов и губ. исполн. комитетах — «С. У». 1922 г., № 72—73, ст. 907, §§ 48—63) не предоставлены права юридического лица, отделы эти не могут вступать в обязательства и, в частности, обязываться векселями;

в) поскольку, согласно § 30 Пол. о губ. съездах и губисполкомах, «в период между заседаниями губернского исполнительного комитета президиуму присваиваются все права первого» следует прийти к выводу, что вексель от имени Исполкома может быть выдан его Президиумом.

Член Коллегии НКЮ, Зав. Отд. Зак. Предп. и Код. Гейхбарг.

Кассационные решения Верховного Суда. По гражданской кассационной коллегии.

Определение по делу № 1155.

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1923 года, августа, 24 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам, в составе: председателя Александровского, членов: Лисицына, Прушицкого, при прокуроре Чапурском, в открытом судебном заседании, слушал гражданское дело по иску Кольцова к Моск. союзу потребительных обществ о 10.000 руб. золотом за увечье, вступившее в Верхсуд по кассационной жалобе ответчика МСПО на решение Московского губсуда от 27 марта—10 апреля 23 г., каковым было определено: обязать Московский союз потребительных обществ выдавать гр. Кольцову ежемесячно содержание по 4 разряду 17-ти разрядной сетки профсоюзов транспортных рабочих в течение 10 лет, начиная со дня увольнения его со службы. В остальной части иска отказать.

23/II с. г. в Московский губсуд поступило исковое прошение гр. Кольцова, в ком он объяснил, что служил у ответчика МСПО на Казанском тоз. вокзале в Москве агентом по приему и отправке грузов, заболел от усиленной ходьбы и вследствие ампутации но и лишился полной трудоспособности и сделался инвалидом труда. Просит взыскать с ответчика 10 тысяч руб. золотом и возмещение вреда. К прошению приложены медицинские удостоверения о лечении и полной потере трудоспособности (стр. 5—11). В качестве третьего лица был привлечен к делу Собез и присутствовали представители губ. оуд. труда, профсоюза транспортн. рабоч., местного. Ответчик иска не признал, ссылаясь на отсутствие причинной связи между профессиональной деятельностью и службой истца и заболеванием ноги и ампутации последней. Срошенные свидетели не подтвердили на суде каких-либо упущений или нарушений приезд о труде со стороны ответчика в отношении истца. Эксперт дал заключение, что заболевание Кольцова и ампутации ноги ни в какой связи с его службой и работой не стоят.

Суд нашел, что болезнь и увечье истца ни в какой причинной

связи с его работой по службе у ответчика не состоят, потому ст. ст. 403, 404 Гражданского Кодекса к настоящему случаю неприменимы. Как инвалид, Кольцов имеет право на получение пособия от Собеза, но поскольку пособие это недостаточно для существования Кольцова и его семьи суд, учитывая также социальное положение истца и имущественное положение МСПО, нашел возможным применить 406 ст. Гражданского Кодекса и удовлетворил иск в вышеизложенной форме.

На это решение ответчик в надлежющий срок (10 апреля, 14—24 апреля) 24 апреля с. г. принес кассационную жалобу, в которой находит решение суда неправильным по придаваемому им смыслу ст. 406 Гражданского Кодекса и праву истца получать пособие от Собеза и хозяйственной невозможности для ответчика уплачивать ренту в подобных случаях, что может повлечь за собой целый ряд аналогичных исков.

Гражданская кассаци. коллегия Верхсуда находит: 1) решение суда страдает явным противоречием в своих выводах: с одной стороны, суд отверг причинную связь между работой истца на службе МСПО и полученным увечьем, а с другой, присуждает по принципу социального обеспечения МСПО без законного основания к выплате вознаграждения за увечье, 2) ст. 406 Гр. Код. неприменима, ибо изложенный в ней закон имеет в виду такие случаи, когда, несмотря на отсутствие субъективной и юридической ответственности на основании ст. ст. 403—405 Гр. Код., на лицо, причинившее вред, объективно, в зависимости от его имущественного положения и имущественного положения потерпевшего, возлагается выплата вознаграждения потерпевшему, т.-е. все же в основу кладется причиненный вред, связь между действиями лица, причинившими вред, и фактом увечья, 3) кроме того, на основании 412 и 413 ст. Гр. Код., вообще, исключается ответственность по 406 ст. Гр. Код., по сему определению: решение Моск. губсуда по гражданскому суд. отделению от 27-го марта 1923 г. отменить и передать дело для нового рассмотрения в тот же суд в другом составе.

Х Р О Н И К А.

Работа гражданского отдела Московского губсуда.

Гражданский отдел Московского губсуда подвел итоги своей полугодовой работе, прошедшей под знаком только что введенного в действие Гражданского Кодекса.

Интересно, поэтому, остановиться на том, как и в чем выразилось применение нарсудами Гражданского Кодекса. Прежде всего здесь обращает на себя внимание умелое применение ст. ст. 1, 4, 33, 40, 59 и прим. к ней, 406 и 411 Гр. Код., тех статей, где четко формулировано классовое понимание права и кратко выражены положения об имущественных отношениях.

С другой стороны, нарсудам очень редко в их деятельности приходится встречаться с вопросами обязательственного и наследственного права.

Так, в гражданском кассационном отделении губсуда за время с 1 января по 29 мая с. г. рассмотрено 2.819 дел. из них лишь 247 дел о исках, вытекающих из договоров

Массу дел составляют дела жилищные, о домашних вехах, алиментах и о заработной плате, те дела, правоотношения по которым регулируются не нормами Гражданского Кодекса, а специальными законами и нормами других кодексов: Земельного Кодекса законов о труде, об актах гражданского состояния и семейного права.

По мнению гражданского отдела Моск. губсуда, именно потому слабо отразились на работе нарсуда частно-предпринимательские и торговые правоотношения, что торговля, повидимому, еще не освободилась от такого источника, как купля-продажа наворованного в прошедшие годы, и торговый элемент предпочитает улаживать свои взаимоотношения каким то иным путем, не рискуя идти в нарсуд. Этому уклонению еще более способствует чисто классовое направление работы нарсуда. Здесь характерен такой факт. Суд в деревне—з крестьянской гуще есть место, где разрешаются все без исключения споры бытового и хозяйственного характера; тут преобладающие дел

о семейных разделах, о погромах, об алиментах и т. п. Между тем как в городе, где пролетарский элемент составляет значительное количество населения, со стороны последнего заметно обращено в суд не столько для нормального разрешения отношений, сколько для восстановления нарушенных прав.

Иная картина в судебном отделении губсуда. Из 540 дел, разобранных за время с 1 января по 1 июля с. г., только 12 дел о заработной плате и лишь 52 жилищных дела. Остальная же масса дел тесно связана с применением норм Гражданского Кодекса: 234 иска из договоров, 35 дел по искам, вытекающим из найма владений, 61 — по найму торговых помещений, 36 — по найму предприятий, 36 дел по искам о праве собственности, 22 дела о взысканиях по векселям.

Гражданский оборот в целом, однако, на работе судебного отделения губсуда не отразился отчасти потому, что немалая часть дел по правоотношениям госорганов между собой изъята из его ведения, отчасти и все по тому же уклонению от пролетарского суда частных лиц. На 540 дел только 49 составляют споры между частными лицами. По мнению губсуда задерживающим фактором служит и установление подсудности губсуду по делам лишь свыше 1.000 руб. золотом почему предпочтительнее было бы уменьшить подсудность до 500 рублей.

Московский губсуд по гражданскому отделу нашел целесообразным допустить совместительство в работе судей судебного и кассационного отделений (не по причинам, установленным циркуляром И.Ю. № 90), считая, что одновременная работа в том и другом отделениях — судью из кассационного отделения «обогащает опытом непосредственного соприкосновения с существом, многообразием и пестротой житейских отношений в их непосредственном ощущении, а для работника судебного отделения практика кассатора содействует заострению способности к формальному юридическому мышлению».

Завершая эту мысль, гражданский отдел губсуда приходит к выводу о желательности установления связи кассационной инстанции губсуда с нарсудами путем обязания уездных (районных) уполномоченных губсуда к регулярному участию в заседаниях отделений губсуда. («Пролетарский Суд» № 4).

Разгрузка Московских тюрем.

В настоящее время закончила свои работы образованная постановлением ВЦИК комиссия по обследованию и разгрузке московских тюрем.

В короткий срок комиссия рассмотрела 3.708 дел о заключенных по приговорам суда. Совершенно освобождены 2.522 человека, из них 824 высланы из Москвы, при чем каждому из высылаемых был вручен железнодорожный билет и пособие на дорогу.

Освобождены были при строгом классовом подходе, с одной стороны, отбывшие уже значительную часть наказания, с другой, — случайные из-за несчастных обстоятельств преступники. Среди освобожденных насчитываются: рабочие и крестьяне, вовлеченные в массовые преступления и отбывшие более половины наказания; крестьяне голодных губерний, главным образом, с Поволжья; красноармейцы-дезертиры, годы которых демобилизованы, демобилизованные красноармейцы, осужденные за кражи перед отправкой на родину; писские железнодорожные служащие, осужденные за хищения в 21—22 г. г.,

совершенные при тяжелых материальных обстоятельствах и многосемейности; самогонщики, осужденные за мелкие кражи, бездокументные; перешедшие границу без визы советского представительства за границей, тоже бездокументные и т. п. Большая часть освобожденных в возрасте от 18 до 25 лет.

Пересмотр Кодекса законов об актах гражданского состояния.

В связи с постановлением последней сессии ВЦИК о пересмотре Кодекса об актах гражданского состояния (брачном, семейном и опекуном праве) Наркомостом образована под председательством т. Гойхбарга комиссия по пересмотру Кодекса.

В состав комиссии входят представители от женотдела ЦК РКП, от Наркомзудела, Наркомнаца, московского губсуда и отдельные кооптированные комиссией лица.

Предлагается выделить в особый Кодекс правовые нормы о брачном, семейном и опекуном праве.

Будет обращено особое внимание на упрощение формальностей, связанных с заключением брака, разводом, регистрацией рождений и смертей.

Предлагается также поставить вопрос об установлении института усыновления и пересмотреть институт опеки в связи с Гражданским Кодексом.

Приступившая уже в настоящее время к работе комиссия решила придать своей деятельности широкую гласность и обратилась ко всем исполкомам, судам и отдельным лицам, интересующимся вопросами семьи и быта, с просьбой присылать свои пожелания на имя комиссии, помещающейся в Кремле, при Малом Совпаркеме.

Торговый Кодекс.

Закончила свои работы образованная постановлением Малого Совпаркема специальная комиссия по составлению Торгового Кодекса.

При кратком сроке работ (всего 2 месяца), который был предоставлен в ее распоряжение, комиссия поставила своей задачей возможно шире использовать опыт западно-европейских норм и учесть специфические особенности экономической жизни СССР.

Торговый Кодекс строился, таким образом, не только на основе нашего советского законодательства, но и иностранных кодексов, особенно германского, французского и швейцарского. Был принят во внимание и русский проект обязательственного права 1913 года.

Торговый Кодекс распадается (в проекте) на 6 частей: первая заключает в себе положение о торговых деятелях, т. е. служащих и агентах, о едином торговом реестре СССР, о персходе торговых предприятий и о торговых книгах.

Вторая часть трактует о торговых сделках (купле-продаже в рассрочку), торговой комиссии, о товарных складах и ценных бумагах.

Третья часть содержит положение об исключительных правах; в число их входит: фирма, товарный знак, патенты на изобретения, фабричные рисунки и модели. Четвертая часть говорит о несостоятельности. Пятая часть посвящена смешанным акционерным обществам и товариществам с ограниченной ответственностью, шестая — биржам и армиям.

НА МЕСТАХ.

Практиканты и Саратовский губсуд.

При Саратовском губсуде утверждено 4 практиканта. Губсуд положил немало трудов в целях привлечения в качестве практикантов наиболее достойных кандидатов и обставить их работу так, чтобы она дала хорошие результаты, и в ближайшем же будущем Саратовский губсуд установил положение, что практиканты могут быть лица, окончившие факультеты общественных наук, студенты 3 курса этих же факультетов, студенты старшего курса Саратовского коммунистического университета и другие лица, имеющие познания, приобретенные самообразованием или работой в соответствующих учреждениях. При этом не студенты принимаются только по рекомендации проф. и парторганизации и при условии их серьезного желания посвятить себя работе в судучреждениях. Лица, не окончившие факультета общественных наук, перед приемом подвергаются испытанию по предметам и советскому праву в пределах программы для проверки знаний поступающих на областные юридические курсы.

Зачисленные практиканты обязываются подчиняться всем правилам губсуда и его дисциплине, по окончании же практикантского стажа работать не менее трех лет, главным образом, в уездах Саратовской губернии.

Работа практиканта протекает под руководством члена губсуда или запасного судьи. Практикант ведет протоколы судебных заседаний, первоначально по указаниям секретаря суд. коллегии, и следствия сам стоятельно. У следователя он сначала приобретает опыт по составлению протоколов следственных производств и иных следственных действий. Когда усвоение правил закончено, практикант допускается к совершению следственных действий с тем лишь условием, что протоколы делится или проекты о прекращении дел и предания суду не являются обязательно самим следователем.

В зависимости от успешности работы практиканта последний, по усмотрению председателя губсуда, или отчисляется, или переводится для приобретения стажа на работу в другой отдел.

Удовлетворительно прошедший стаж практикант либо назначается на должность секретаря нар. суда, либо приобретает право на занятие должности следователя, путем сдачи испытаний при губсуде, согласно ст. 34 Полож. о судостроительстве.

Считая недостаточной утвержденную для него цифру 4-х практикантов, Саратовский губсуд решил привлекать на канцелярские должности лиц, удовлетворяющих условиям, предъявляемым к практикантам, с предоставлением этим лицам всех прав практикантов.

В настоящее время при губсуде зачислено 3 практиканта, из них один студент 3 курса фак. обществ. наук. Но уже изъявили желание работать в качестве практикантов 11 человек, в том числе 10 мужчин и 1 женщина (5 членов РКП и 6 беспартийных).

Готовя практикантов к занятию судебных должностей, Саратовский губсуд, вместе с тем, принимает все зависящее от него меры к выдвижению кандидатов из среды технических работников самого суда.

Этому в значительной степени помогают периодические аттестации судебных работников, в частности, технических работников, ибо из их среды, благодаря аттестациям, могут быть выдвинуты кандидаты для занятия должностей следователей.

Наконец, в текущем августе месяце открываются Саратовские областные юридические курсы, куда намечено комбинировать 17 человек судей и следователей.

Отмечая работу Саратовского губсуда, редакция «Еженедельника Сов. Юстиции» обращается к другим губсудам с просьбой прислать сведения, что сделано ими как в области подготовки личного судебного состава, так и для поднятия судебного аппарата на должную высоту.

Юридические курсы в Перми.

В конце августа в Перми открываются областные юридические курсы.

Комплект курсантов намечен в 125 человек. Источники укомплектованы — судебные органы, комбинирующие судебных работников, при чем по разверстке Пермская губерния получила 30 мест; Екатеринбургская — 25, Челябинская — 20; Тюменская — 15; Вотская — 20 и Зырянская автономная область — 15 мест.

Предполагается допустить к занятиям в качестве вольнослушателей также и студентов б. правового отделения Пермского Университета.

Преподавательский состав курсов пополнен профессорами-юристами Пермского университета для чтения лекций и судебными работниками-практиками для ведения семинарских занятий.

Кредиты на курсы уже отпущены из центра и должны поступить в ближайшее время местные.

Учебный план курсов рассчитан на годичный срок и отличается от установленного для областных юридических курсов плана только тем, что по административному праву количество часов увеличено на четыре. Семинарским занятиям отводится больше места, чем чтению лекций. Предполагается также организовать для курсантов внешкольные занятия.

Занятия будут происходить в аудиториях б. Пермского университета. Готовится специальное помещение для общежития курсантов.

Всем начинающим способствует сочувственное отношение местных заинтересованных учреждений и организаций, отпускающих на курсы специальные средства.

Из поездки в г. Калугу.

Организация Калужского губсуда закончилась в первых числах февраля мес. с/г.

Состав членов губсуда укомплектован полностью, и работа между ними распределена более или менее равномерно.

Движение дел говорит за себя, что можно видеть из приводимых таблиц о рассмотренных губсудом делах с 1-го января по 15 июля и об остатках на 16-ое июля т.г.

	Рассмотрено дел:	Остается на 16 июля:
В судебной коллегии гражданского отдела	47	63
В кассационной » » »	804	358
В судебной коллегии уголовного отдела	108	123
В кассационной » » »	1439	420

Оставшиеся в кассационных коллегиях дела назначены к слушанию в порядке календарном и повестки по ним уже разосланы.

Классовая линия по делам, в особенности гражданским, достаточно твердая.

Дефектами в судебной деятельности Калужского губсуда являются: несоблюдение примечания к ст. 236 УПК, скптность протоколов распорядительных заседаний, необозначение в резолютивных частях приговоров — рода присутствия и приема большого процента дел, неподсудных судебной коллегии гражданского отдела.

С получением циркуляров НКЮ за №№ 79, 103 и 112 дефекты эти уменьшились.

Инструкторская работа губсуда поставлена слабо, так как нельзя подыскать соответствующего руководителя этим отделением. Чувствуется, что штаты инструкторско-ревизионных отделений недостаточны.

Дефектом в работе по части инструкторской явилось пересмотрение пленумом, издаваемых губсудом циркуляров. По части же ревизионной работа налажена, правда, без большого в том участия инструкторско-ревизионного отделения.

Губсудом намечена плановая ревизия всей губернии.

К 17-му июля губсудом, при личном участии председателя и его заместителя по гражданскому отделу, обревизованы из 76-ти участков народного суда и народных следователей — 21 участок.

Ревизии вполне охватили работу народных судов во всем объеме. Доклады по актам ревизии пленумом заслушаны и по ним приняты соответствующие постановления.

Участков народно о суда для Калужской губернии установлено 56; один предполагается к созданию.

Материальное положение работников народного суда не обеспеченное. Содержание не во всех уездах Калужской губернии одинаковое; размеры содержания зависят от

местных уездных бюджетов. К слову сказать, далеко не завидно существование и работников госнабавки, в особенности технического персонала.

Личный состав народного суда пересмотрен. Хотя губсудом было уделено довольно много внимания перемо р/ личного состава, все же процент партийных среди судей сравнительно с другими обрвизованными губерниями низок и достигает лишь 30%. Губисполком и губсуд сейчас уделяют внимание подбору ответственных партийных товарищей для направления в народный суд. Характерно отметить, что непонимание советского законодательства, главным образом, падает на «спецов». Охарактеризовать общую работу народных судов можно отчасти приведением цифр о движении дел в них. Всего с 1-го февраля по 1-ое июня было в производстве народных судов дел — 17.698. Рассмотрено за тот же период — 6.315. За тот же период прекращено, приостановлено, передано по подсудности и для доследования уголовных и гражданских дел — 6.568. Оставалось на 1-ое июня — 4.815, из них уголовных дел — 2.412, гражданских дел — 2.403, т.е. в среднем осталось на 1 участка 86 дел. За период с 1-го февраля по 1-ое июня обжаловано в порядке кассационном уголовных дел — 559, гражданских дел — 341; всего обжаловано — 900, т.е. 7,4% в отношении рассмотренных за тот же период дел.

Считаясь с этой таблицей, а равно и с тем, что отмена по делам в среднем достигает 36% в отношении обжалованных дел, что составляет 2,5% в отношении всего количества рассматриваемых народными судами дел, можно сказать, что работа народных более или менее удовлетворительна.

В заключение надо сказать, что Калужскому губсуду следует обратить большее внимание: на классный подбор народных судей, а равно на их инструктирование и ревизии.

ЗА РУБЕЖОМ.

Съезд польских юристов.

В прошлом году в Познани имел место национальный съезд польских юристов. Из иностранных ученых на этот съезд были приглашены только французские юристы, от имени которых приехало несколько профессоров юридических факультетов французских университетов. Одним из наиболее серьезных вопросов, обсуждавшихся на съезде, был вопрос, относящийся к области частного международного права. В настоящее время Польша страдает от серьезных разногласий, возникающих между польскими провинциями при применении ими своих различных законодательств. В Польше существует не меньше шести различных законодательств и ни одно из них не получило до сих пор преобладающего значения. Разрешение всех возникающих на этой почве трений было предоставлено судебной критике. Законодательная комиссия сейма, хотя и обсуждала законопроект по этому вопросу, однако, не достигла соглашения об окончательной его редакции.

Вопрос этот, помимо чисто юридической стороны, заявил в своем докладе варшавский адвокат Коппи, председатель секции гражданского права съезда, имеет еще и политическую сторону. Польское правительство должно было, прежде всего, заботиться о национальном объединении поляков. В силу этих соображений было постановлено применять в случае коллизии различных законов, регулирующих личный статус (законов о совершеннолетии и браке и т. д.), не закон провинции происхождения данного лица, а закон местожительства, хотя юридически было бы правильней применять закон места происхождения. Но в этом случае могла бы воз-

никнуть, по мнению докладчика, опасность создания в польском населении одной и той же местности групп, различающихся между собой правовыми и иными воззрениями. При применении же закона местожительства неизбежно происходит ассимиляция населения. В Варшаве, указывает докладчик, где живут поляки родом из самых различных провинций, реже всего пришлось бы применять именно право, действующее в Варшаве, если бы применялся закон провинции происхождения, а не закон местожительства. («Revue de droit International Privé», 1923 г.).

Жилищный вопрос в Италии.

Жилищный вопрос в Италии, как и во всех других западных государствах, уже во время войны стоял довольно остро и требовал своего разрешения. В Италии жилищный кризис еще усугубился вследствие того, что много домов было разрушено во время военных действий. Мра, принятые итальянским правительством, заключались в следующем. За редким исключением, оно из легато избегало возводить постройки за свой страх и риск или же поощрять строительство муниципалитетов. Обычно оно предоставляло кооперативным обществам займы на довольно льготных условиях — на 50-летний срок и всего за 2—3%. Для этих займов правительство использовывало вклады сберегательных касс. Кроме того, все вновь возведенные постройки освобождались от являющегося довольно тяжелым налога на строения. Так, напр., жилище, оцениваемое в 50.000 лир облагается налогом в 1.000 лир, т.е. взимается 2% ценности. Наряду с принятым чисте

экономических мер, правительство должно было, однако, вмешаться также в отношении домовладельцев и квартирантов. Вследствие чрезвычайного вздорожания строительных материалов, квартирная плата начала быстро расти, и правительство принуждено было приступить к ее регулированию.

Уже с 1915 г. повышение квартирной платы, не превышающей 6.000 лир в год, подлежало контролю.

Благодаря этому контролю квартирная плата возросла только на 70% — весьма незначительное повышение, если иметь в виду падение лиры. С другой же стороны, однако, контроль привел к значительному ухудшению домовладений и к сокращению производимых ремонтов и улучшений домов. Правительство поэтому решило изменить свою жилищную политику, и с 1-го июля им была предоставлена полная свобода заключения договоров между домовладельцами и квартирантами.

Практически по всей Италии было достигнуто соглашение о повышении квартирной платы в среднем еще на 30%. В Риме вопрос получил другое разрешение. Был образован суд, на решение которого передавались возникающие на этой почве недоразумения. Суд состоит из судьи и из двух членов: одного представителя квартирантов и одного представителя домовладельцев. Решения этих судов не подлежат обжалованию и имеют силу только в течение одного года. В своей практике эти суды придерживались того принципа, что квартирная плата не может быть повышена более, чем вдвое или втрое по сравнению с довоенными ценами.

Издание этого жилищного декрета вызвало некоторую тревогу в широких кругах населения, так как опасались чрезвычайного повышения платы, а также выселения многих квартирантов по произволу домовладельца. Опасения эти, однако, не оправдались, так как суд, регулируя повышение, не допускал установления размера платы, непосильного для платящих сил населения, с другой же стороны, одна из статей изданного декрета запрещала выселять из квартир лиц, согласных вносить новую квартирную плату, разве только домовладелец пришлет для них новое помещение. И, действительно, фактически выселения не имели места. (Times 2 августа 1923 г.)

Институт международного права.

В Гренобле состоялся 30-й съезд института международного права под председательством профессора международного права парижского университета Вейсса и при участии ученых более 22 государств. В повестке дня стояло обсуждение следующих проблем — 1) рациональная классификация международных споров, могущих быть предметом разбирательства международного суда, 2) о двойном обложении наследственного имущества, 3) рассмотрение и оценка заявления американского института международного права о правах и обязанностях наций, 4) организация и статуты лиги наций.

Докладчиками по первому вопросу были Маршал-Броун и Политис. Первый из них начал свой доклад с заявления о чрезвычайной трудности и даже невозможности дать определение тех споров, которые должны передаваться на обсуждение международного суда. Существует второй путь — ограничиться перечислением тех споров, которые нации могут не передавать международному суду, как это имело место во многих международных договорах, но и он критикуется докладчиками. По мнению последних, следует, вообще, отказаться от попытки сделать перечисление этих споров и нужно отыскать какой-нибудь общий принцип, который они видят в следующем. Всякий спор нужно считать подлежащим компетенции международного суда и только суд, которому данное дело уже передано, в случае если страна-ответчик поднимает (согласно действующего положения о международном суде его

компетенции подлежат только споры юридического характера) вопрос об его политическом характере. должен решить, может ли это дело быть улаженным судебным порядком. Суд, при этом, должен удовлетворить просьбу стороны только при отсутствии общепризнанного положения международного права для применения к данному делу, при невозможности разрешить спор, не прибегая к общим принципам права и справедливости и еще в некоторых случаях. В первом случае суд разрешает вопрос большинством 2—3 голосов, в остальных единогласно. Если дело будет признано не подлежащим рассмотрению суда, оно возвращается сторонам, которые, в случае если им не удастся добиться соглашения дипломатическим путем, могут вновь передать его суду. При этом стороны договариваются между собой о тех полномочиях, которыми они облачают суд, о формулировке принципов, которые следует применить, и о том, может ли суд разбирать дело, исходя из общих принципов справедливости. Доклад был подвергнут всеобщей критике. По мнению оппонентов, в числе которых выступал и председатель международного суда Лодер, докладчики возвратились к той же системе перечисления споров, не подлежащих судебному рассмотрению, на которую они вначале беспощадно нападали. В результате съездом было постановлено не делать суду никаких указаний, когда он должен или не должен разбирать дела. Принцип же, установленный докладчиками, согласно которого всякий спор признается подлежащим обсуждению суда и передается на его рассмотрение, а суд, если вопрос о политическом характере будет возбужден страной-ответчиком, большинством 2—3 голосов должен вынести постановление, подлежит ли это дело компетенции международного суда, был сохранен. По вопросу о наследственных пошлинах, стоявшему также в повестке дня, институт международного права принял следующее решение — институт выражает пожелание о заключении всеми государствами друг с другом конвенций, имеющих своей целью устранить случаи двойного обложения и, в частности, двойного взимания наследственных пошлин. Эти конвенции должны обязывать государства вводить в свое законодательство принцип взимания наследственной пошлины страной, где было местожительство покойного, за исключением недвижимого имущества, которое облагается по месту своего нахождения.

Съезд профессоров гражданского процесса.

В апреле 1923 г. в Франкфурте состоялся съезд германских преподавателей гражданского процесса, на который были также приглашены профессора Венского и Пражского университетов. Первый день съезд посвятил обсуждению вопроса о преподавании гражданского процесса в связи с предстоящей реформой юридического образования в Германии. Съезд, заслушав доклад профессора Леманна, принял ряд решений. Прежде всего, съезд указал, что чрезмерное увеличение правового материала делает неизбежным продление времени занятий в университетах, о чем уже и раньше не раз ходатайствовали. Съезд ссылается на пример Австрии, где занятия на юридическом факультете продолжаются 8 семестров. Затем, изучение гражданского процесса ни в коем случае не должно быть поставлено в худшие условия, чем оно находится в настоящее время. Остальные два постановления съезда касаются экзаменов: вторая гражданско-правовая работа должна непременно быть посвящена гражданскому процессу и должна быть дана на тему, при изложении которой кандидат имел бы возможность показать свои знания по движению процесса.

На второй день съезд обсуждал доклад, сделанный берлинским профессором Гольдшмитом по поводу законопроекта о гражданском процессе, разработанного комиссией, избранной берлинским союзом судей и берлинским союзом адвокатов. Изложим вкратце содержание этого проекта: данный проект

ограничивается только принятием мер, которые обеспечили бы некоторое ускорение в движении процесса, экономя в то же время судебские и адвокатские силы. Так, проект подробно регулирует вынесение решений в тех случаях, когда не имеют места судебные прения, которые часто не приносят никакой пользы и являются лишь пустой формальностью. Суд имеет право перед самыми прениями обращаться к сторонам с различными вопросами и предложениями, когда он находит, что прения являются излишними. В заключении съездом были приняты прения по вопросу о том, является ли желательным регулирование в законодательном порядке правил о доказательствах. Съезд нашел, что такое регулирование является нежелательным, и если решение некоторых спорных вопросов, связанных с проверкой доказательств, и является целесообразным, то отнюдь не в уставе гражданского судопроизводства, а в органической связи с регулированием правоотношений в гражданском кодексе («Deutsche Juristen-Zeitung», июль 1923 г.).

О разводах в Англии.

Вопрос о разводах в Англии в течение последнего времени усиленно обсуждался на страницах общей прессы. После целого ряда громких бракоразводных процессов много голосов

раздавалось против права английских газет помещать на своих столбцах подробные отчеты о бракоразводных делах — отчеты, которые, в сущности, стремились к сенсации и мало считались с интересами сторон. Была создана специальная комиссия для регулирования вопроса о газетных отчетах.

В комиссии было высказано две точки зрения: одна, наиболее решительная, предлагала вовсе запретить помещать подобные отчеты в газетах, другая же, напротив, настаивала на необходимости предоставить полную свободу газетам, возложив всю ответственность на издатели. После того, как комитетом было выслушано 11 не имевших никакого отношения к печати лиц, в комитете было принято компромиссное решение, сводившееся к следующему: газеты сохраняют право помещать отчеты, но с некоторыми оговорками. А именно, они могут печатать только выдержки из прений сторон и заключительного слова председателя, обычно резюмирующего весь процесс. Показания же свидетелей не должны помещаться. Причем полная ответственность возлагается на издателя.

«Times» от 1-го августа подвергает резкой критике проект, который, по его мнению, вообще не разрешает ни одной из поставленных перед ним задач. В прениях сторон могут так же содержаться сведения, оглашение которых нежелательно для сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Детская беспризорность (предупреждение и борьба с ней).

Центр. Комит. педели беспризор. и большого ребенка.
Издан. «Красная Новь». Главполитпросвет. Москва. 1923 г.
72 стр.

Шведская писательница Эллис Кей говорит: «Двадцатый век будет веком ребенка; люди поймут наконец душу ребенка и тогда обновится социальный строй». Прочитав сборник статей о детской беспризорности, с болью приходится констатировать, как бесконечно далеки мы еще от этой мечты. Правда, у нас есть уже Отдел Социально-Правовой охраны несовершеннолетних, есть у нас детская инспекция вместо общей милиции, приемники — вместо арестных домов, комиссии по делам о несовершеннолетних — вместо судов, есть учреждения для перевоспитания, для мер педагогического воздействия вместо тюрем. Но достаточно ли этих учреждений? Не являются ли они мало ощутимой каплей в море, песчинкой в пространстве? Направляются ли задержанные дети в приемники, не сидят ли в общих арестных домах вместе с закоренелыми преступниками-рецидивистами. А сами наши немногочисленные приемники не разлагаются ли периодически вследствие закурки и невозможности передавать дальше, в воспит.-образов. учреждения детей, выброшенных па улицу. «Наряду же с ними на Хитровом рынке и подобных ему «злачных» местах не идет ли усиленная подготовка несовершеннолетних к совершению преступлений. И, наконец, не кипят ли еще до сих пор наши вокзалы заросшими грязью, полураздетыми, голодными малышами. К сожалению, все это правда. Конечно, это старо, давным давно всем известно, тем не менее об этом надо говорить без конца, надо кричать, бить в набат, повторять до тех пор, пока страшная изва беспризорности не привлечет к себе серьезного соответствующего внимания. Слишком еще мало сделано у нас для беспризорных детей. Если экономическое положение государства не дает возможности в настоящее время развернуть работу в надлежащем масштабе, то профессиональные и партийные организации

должны прийти на помощь. Наряду с материальными средствами, вопросу о детской беспризорности нужны также же внимание и интерес, какие уделялись сельскохозяйственной выставке и Красн. флоту. Пришло время выдвинуть и беспризорность в ближайшую очередь. Борьба с беспризорностью есть насущнейшая практическая задача, ибо беспризорные в будущем неминуемо превращаются в правонарушителей, в преступников, и преступность непреодолима, если не пресекать притока свежих сил. Цифры, приведенные в сборнике, доказывают, что тюрьмы переполнены, «особые отделения» для несовершеннолетних, существующие при некоторых местах заключения, на деле совершенно не обеспечивают «отделения» детей от взрослых заключенных. Постройка новых тюрем взамен воспитательных учреждений — вот неизбежный результат новых форм борьбы с беспризорностью. Красной нитью в сборнике проходит недоумение авторов перед отступлением советского законодательства от своей первоначальной линии поведения в вопросе борьбы с детской преступностью. Возраст несовершеннолетних, подведомственных комиссиям, был первоначально установлен в 17 лет, в 1920 году он был повышен до 18 лет, с важной оговоркой в ст. 4, допускавшей передачу несовершеннолетнего самими комиссиями в Наруды в случаях, если они признают, что несовершеннолетний не поддается воздействию мир медико-педагогических. Это отступление не вылезает как с общим духом идей, выраженных в декрете, так и с выводами работ Вашингтонской конференции, признавшей, что несправимых нет. Дальнейшие изменения, внесенные в декрет в мае и октябре 1922 г., сильно затрудняют дело борьбы с детской беспризорностью, так как изымлют из ведения комиссии большие группы подростков. В заключение авторы выражают надежду на то, что эти отступления являют временными и случайными, ибо знают все, что «нет детей преступников, а есть дети больные и заброшенные», требующие не суда и наказания, а лечения и воспитания.

Борьба с беспризорностью есть сложная социальная проблема, требующая к себе разнообразных подходов, и только гармоническое сочетание разнообразных взглядов может определить правильный путь решения. Вот почему соединились педагог, врач и юрист в неделю беспризорного ребенка на одной задаче привлечь внимание всех, кому дорого Советская Россия и будущие строители коммунизма — молодое ее поколение. В небольшом сборнике авторы рассказывают историю борьбы с детской беспризорностью, как охрала несовершенство-

летних проводится в странах Зап. Европы, что сделано у нас в Советской России и что предстоит еще сделать. Книжечка иллюстрируется хорошими схемами и диаграммами, наглядно знакомящими читателя с затронутыми вопросами. Сборник необходимо прочесть всем, начиная от малограмотного рабочего и кончая ответственным партийным руководителем, благо простая форма изложения и небольшой объем делают ее вполне доступной во всех отношениях.

Систематический указатель юридической литературы за 1923 г. (январь—август).

Приступая к печатанию систематического указателя текущей юридической литературы, редакция „Еженедельника Советской Юстиции“ обращается ко всем издательствам, выпускающим как отдельные юридические издания, так и журналы, содержащие в себе отделы или статьи по вопросам права, с просьбой присылать названные издания для отзыва,

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

А. А. Законодательство о труде капиталистических стран и законодательство о промышленных конфликтах за границей («Вопросы труда», № 1).

А. А. Законодательство о промышленных конфликтах за границей («Вопросы труда», № 2).

А. А. Законодательство о конфликтах и арбитражах за границей («Вопросы труда», № 3).

П. Ф. Агоштон. Борьба с безработицей в капиталистических странах («Вопросы труда», № 2).

П. Ф. Агоштон. Борьба с безработицей за границей («Вопросы труда», № 4).

А. С. О работе расценочно-конфликтных комиссий («Вопросы труда», № 1).

К. М. Варшавский. Трудовой договор по Кодексу законов о труде СССР. Изд. «Лес и мис». Серия книг «Новое право» под редакцией профессоров Петроградского университета М. Перельмана и Ф. Вальтера. Цена 1 р. з. П. 1923 г.

И. В. Войтинский. Основные вопросы коллективного договора по Кодексу законов о труде («Вопросы труда», № 5—6).

И. В. Войтинский. Основные положения конфликтного трудового права по Кодексу законов о труде («Вопросы труда», № 4).

И. В. Войтинский. Коллективные договоры и арбитраж («Торг. Пром. Газ.», № 82, ст. 1/V).

С. Вундерлих. Основы тарифной работы НКТ («Вопросы труда», № 3).

Г. Б. Страхование от безработицы в буржуазных странах («Вопросы Труда», № 1).

Герасимович. Социальное страхование. Юридическая библиотека Всесоюзного центра, № 2 М. 1923. Ц. 56 к. з.

Д. Герсден и й. Организация рынка труда («Торг. Пром. Газ.», № 82, ст. 15/IV).

Е. Н. Данилова. Законодательство о труде в новых экономических условиях («Вопросы труда», № 1).

Е. Н. Данилова. Кодекс законов о труде в его историческом развитии («Советское право», № 1).

Е. Н. Дагил ва. Кодекс законов о труде (практический комментарий) Юрид. б.б. Всесоюзного центра, № 1 М. 1923. Ц. 70 коп. зол.

Е. М. Организация Трудовых на Украине («Вопросы труда» № 5—6).

М. Н. Жемчужникова. Примирительные камеры и третейские суды при НКТ («Вопросы труда», № 1).

М. Н. Жемчужникова. Особенности законодательства о коллективных договорах у нас и за границей («Вопросы труда», № 4).

М. Н. Жемчужникова. Коллективные договоры в Германии («Вопросы труда» № 5—6).

М. Ж—ва. Законодательство о рабочем времени за границей («Вопросы труда», № 5—6).

М. Ж—ва. Из материалов иностранного законодательства о примир.-арбитр. учреждениях («Вопросы труда», № 3).

И. В. Наш Кодекс о труде и белые юристы за рубежом («Вопросы труда», № 4).

С. Изефович. Правовые условия труда по генеральным коллективным договорам («Вопросы труда», № 4).

А. Исаев. Об основных принципах работы биржи труда («Вопросы труда», № 5—6).

А. Исаев. Рынок труда в 1922 г. («Вопросы труда», № 1).

А. Исаев. Борьба с безработицей в 1922 г. («Вопросы труда», № 2).

А. Исаев. Биржа труда в новых условиях («Вопросы труда», № 3).

Я. А. Канторович. Коллективный договор, как юридический институт (Социально-экономические основы коллективного договора), («Право и жизнь», № 2).

Я. А. Канторович. Коллективный договор, как предмет догматики права), («Право и жизнь», № 3).

Я. А. Канторович. Коллективный договор, как юридический институт (Коллективный договор, как законодательная проблема.) («Право и жизнь», № 4).

С. Кап ун. Охрана труда в новых условиях. Изд. «Красная Новь» М. 1923.

Б. Нац. Деятельность международного бюро труда при Лиге наций («Вопросы труда», № 5—6).

Л. Кифенгауз. Заработная плата в условиях Неп'а. («Торг. Пром. Газ.» № 82, ст. 15/IV).

Б. Н. Янганский. Организация производства и охраны труда («Торг. Пром. Газ.» № 85, ст. 19/IV).

Ц. Кадоб и й. Практика Кодекса законов о Труде. («Торг. Пром. Газ.» № 96, ст. 3/IV).

Е. А. Колодухин и А. М. Клипский. Действующее законодательство о труде. (Комментированный свод действующих

законоположений в связи с Кодексом законов о труде издания 1922 г.). Руководство для юридических консультаций профессиональных союзов. Изд. ВЦСПС. М. 1923.

М. Л. Вятр. Начисления на заработную плату («Торг. Пром. Газ.» № 82, от 15, V).

А. Ф. Лях. Закон одетельство о труде со времени утверждения Кодекса («Вопросы труда», № 2).

А. Ф. Лях. Законодательство о труде 1917—1922 г. г. и его связь с новым Кодексом законов о труде («Вопросы труда», № 5—6).

Ф. Маркузон. Организация и деятельность страховых касс в Германии. Изд. НКТ. М. 1923. Ц. 60 к. з.

Ф. Маркузон. Вопросы труда в Германии («Вопросы труда», № 1).

Ф. Маркузон. Министерство труда в Германии («Вопросы труда», № 3).

Ф. Маркузон. Биржи труда в Германии. Изд. НКТ. М. 1923. Ц. 60 к. з.

В. Мешновский. Социальное страхование в РСФСР. Изд. «Красная Новь». М. 1923.

В. Милютин. О социальном страховании («Вопросы труда», № 3).

Л. Е. Минц. Движение безработицы в 1922 г. («Вопросы труда», № 2).

Л. Немченко. Финансовые вопросы социального страхования («Вопросы труда», № 5—6).

Фр. Ноа. Регулирование заработной платы в предприятиях и учреждениях («Эконом. жизнь», № 125, от 8/VI).

«Новый закон о труде молодежи». С предисловием С. Каптуна. Изд. «Молодая Гвардия». М. 1923.

Р. Тарифное законодательство («Вопросы труда», № 2).

Р. Вопросы труда («Торг. Пром. Газ.» № 54, от 9/III).

Р. Политика заработной платы («Торг. Пром. Газ.» № 66, от 24, III).

Рабинович. Генеральные или локальные коллективные договоры (к постановке вопроса). («Эконом. жизнь», № 117 от 30/V).

А. Рабинович. Тарифная политика и практика («Эконом. жизнь», № 142, от 28, VI).

А. Рабинович. Об ответственности за несвоевременную выплату зарплат («Эконом. жизнь», № 129, от 13, VI).

А. Рязанова. Женский труд. Изд. «Московский рабочий». М. 1923.

С. Р. Рабинович-Захарин. К вопросу о методах исчисления заработной платы («Вопросы труда», № 2).

Н. Семашко. Новое германское социальное страхование от болезней («Изв. ВЦИК» № 31, от 11/II).

А. Е. Семенова. Очерки советского трудового права. Изд. Юлбюро ВЦСПС и Наркомюста Украины. Харьков 1923, стр. 53.

Ф. В. Сафонов. Трудовые или народные суды («Вопросы труда», № 1).

А. Стопани. Наше законодательство о трудовых судах («Вопросы труда», № 5—6).

А. Стопани. Очерки конфликтной практики примирит.-арбитражи. института НКТ («Вопросы труда», № 4).

А. Стопани. Трудовые конфликты («Вопросы труда», № 3).

А. Стопани. К вопросу о приеме и увольнении служащих («Вопросы труда», № 3).

А. М. Стопани. Об особенностях наших забастовок («Вопросы труда», № 2).

А. Ст. Год нашей конфликтно-нормировочной работы («Вопросы труда», № 3).

А. Стопани. Промышленные конфликты на местах («Вопросы труда», № 1).

С. Страушин. Бюджет времени русского рабочего. Изд. НКТ. М. 1923.

И. А. Трахтенберг. Коллективный договор. Третье исправленное издание. Изд. ВЦСПС. М. 1923.

М. Хесин. Задачи и перспективы в области охраны труда («Вопросы труда», № 3).

М. Фленгель. О работе РКК («Вопросы труда», № 5—6).

М. Шахназаров. О дополнительных отпусках («Торг. Пром. Газ.» № 129, от 13/VI).

Вл. С.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый Специальн. Котиров. Комиссией).

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.

23	авг.	165.—
24	"	170.—
25	"	178.—
26	"	—
27	"	182.—
28	"	185.—
29	"	190.—

Курс банкнот Госбанка.

(Котировка фондового отдела М. Т. Б.).

в дензнаках 1923 г.

23	авг.	1675
24	"	1725
25	"	1780
26	"	—
27	"	1820
28	"	1850
29	"	1900

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 174, 175, 176—Циркуляры Верховуда №№ 53, 55, 56, 180а, 190а—Приказ РВСР и НКЮ: № 1489.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 174.

Всем Губеудам.

Об открытии специальных камер нарсудов для рассмотрения дел о налоговых нарушениях в случае ходатайства о том со стороны местных губернских отделов.

По сообщению Народного Комиссариата Финансов СССР паходящиеся в производстве нарсудов дела о налоговых нарушениях рассматриваются, несмотря на циркулярные указания НКЮ (№№ 108 и 113—1922 г.), не с достаточной быстротой, что, несомненно, неблагоприятно отражается на интересах народной казны.

НКФ предполагает поручить местным губфинотделам там, где это вызывается необходимостью, войти в губсуды с ходатайствами о выделении для рассмотрения дел о налоговых нарушениях специальных камер нарсуда в порядке примечания к ст. 29 УПК.

НКЮ, со своей стороны, предлагает всем губсудам относиться с особой внимательностью к такого рода ходатайствам и в случае, если к выделению означенной камеры не будет встречаться особых препятствий, срочно входить в губисполкомы с просьбой об ассигновании средств на содержание такой дополнительной камеры, извещая об этом местный губфинотдел, который мог бы также поддерживать эту просьбу перед губисполкомом.

Немедленно по ассигновании указанных средств камера нарсуда по налоговым делам должна быть открыта.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

25 августа 1923 г.

Циркуляр № 175.

Всем Губеудам, Трибуналам и Прокурорам.

О порядке рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст. 81д. Уг. Код.

В разъяснение циркуляра НКЮ № 115 от 5 июня с. г. («Еж. Сов. Юст.» № 23—1923 г.) НКЮ сообщает, что безусловно направлению в военные трибуналы подлежат дела о военных преступлениях, предусмотренных ст. ст. 200—211 УК, что же касается дел по ст. 81 д. УК, то последние, согласно п. «б» ст. 27 УПК, направляются лишь в тех случаях в военные трибуналы, когда преступление, за совершение которого привлечен к ответственности обвиняемый, непосредственно угрожает крепости и мощи Красной армии. В остальных случаях дела по ст. 81д УК направляются по общему правилу в нарсуды.

За Народного Комиссара Юстиции Член Коллегии НКЮ **Красиков.**

28 августа 1923 г.

Циркуляр № 176.

Правила

О рассрочке и отсрочке нотариальных сборов.

1. Упомянутая в ст. 1-й Таксы оплаты нотариальных действий рассрочка или отсрочка уплаты нотариальных сборов под поручительство государственных органов допускается в тех случаях, когда причитающийся к уплате сбор превысит 1.000 руб. золотом.

Примечание: В тех случаях, когда поручительство государственных органов отсутствует, рассрочка уплаты сборов может производиться по особым для каждого случая разрешениям местного финотдела с изъятием, однако, для долговых обязательств, по коим рассрочка, вообще, не допускается.

2. При совершении нотариальных действий, по коим будет допущена рассрочка уплаты сборов, первый взнос платежа должен быть произведен при самом совершении акта, при чем сумма платежа должна быть ни в коем случае не менее 1.000 руб. золотом.

3. Остальная рассроченная сумма должна быть внесена не более, как в три срока, в течение ближайших трех лет со дня совершения или засвидетельствования акта, при чем платежи рассроченных сборов приурочиваются к срокам получения денег по договорам.

4. Рассроченные и отсроченные суммы сборов надлежит исчислять в золоте и взыскивать по последнему имеющемуся в местном финоргане курсу котировальной комиссии в день уплаты.

5. При уплате в срок следуемых по рассрочке сумм, таковые, а равно и все остающиеся рассроченными, платежи взыскиваются одновременно в беспорядном порядке по правилам о взыскании налогов и сборов.

6. Дополнительные сборы в местные средства, предусмотренные п. 16 разд. А декрета ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 55, ст. 696) рассрачиваются и отсрачиваются на тех же основаниях, что плата за нотариальные действия; местный налог с актов об отчуждении строения или права застройки, предусмотренный п. 18 разд. А названного декрета, рассрачивается с особого предварительного согласия местного ф.н.отдела.

7. О всех допущенных случаях рассрочки и отсрочки уплаты нотариальных сборов, нотариальные конторы извещают местный финотдел, сообщая одновременно с этим о назначенных сроках уплаты рассроченных платежей.

8. Гербовый и канцелярский сборы рассрочке и отсрочке ни в коем случае не подлежат.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Народный Комиссар Финансов **Владимиров.**

Циркуляры Верховного Суда

Циркуляр № 53.

Всем Воентрибуналам.

(Телеграфно).

О направлении воентрансрибуналами кассжалоб на приговоры с высшей мерой наказания непосредственно в кассколлегию Верховсуда.

Москва 31 июля 1923 г. Верховсуд Республики тчк. Согласно постановлению президиума Верховсуда 30 июля впредь до издания списка железных дорог и водпутей зпт находящихся военном положении зпт кассжалобы на приговоры высшей мерой наказания должны на общих основаниях 401 и 402 статей УПК немедленно направляться в кассколлегию Верховсуда без представления таковых усмотрению уполномоченных Наркомюсти тчк

Зампред Верховсуда Карклин.

Зампред. Военн. Трэн. Коллегии Линде.

31 июля 1923 г.

Утверждено
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 55.

Всем Главсудам, Облсудам, Губсудам, Военным и Военно-Транспортным Трибуналам и соответствующим Прокурорам.

О недопустимости поручительства и взятия на поруки обвиняемых со стороны сотрудников судебных учреждений.

Верховный Суд считает принципиально недопустимым со стороны сотрудников судебных учреждений поручительство и взятие на поруки обвиняемых и подсудимых по делам, находящимся в производстве судебных учреждений и органов дознания тем более, что бывали случаи, когда лица, взятые поспонтанно на поруки и находясь под следствием или судом, совершали новые преступления и скрывались от следствия и суда.

Настоящий циркуляр предлагается принять к сведению и неуклонному руководству и разослать в копиях подведомственным учреждениям.

Получение циркуляра подтвердите.

Зам. Председателя Верховного Суда Республики Карклин.
Врид. Пом. Прокурора Республики при Верховном Суде Нехамкин.

23 августа 1923 г.

Утверждено
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 56

Всем Военным Трибуналам.

О утрате циркулярами расформированного в 1921 г. Рез. Воен. Трибунала Республики силы и значения.

Верховный Суд ставит настоящим в известность, что в связи с введением в действие Положения о судостроительстве и Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов РСФСР, а также учреждением государственной прокуратуры, все циркуляры расформированного в июле 1921 года Революционного Военного Трибунала Республики должны считаться утратившими силу и значение.

Зам. Председателя Верховного Суда Республики Карклин.
Врид. Председателя Военной Коллегии Камерон.

23 августа 1923 г.

по военной коллегии.

На подл. подпись „Согласен“.
Зампред. Верховсуда (Карклин).

Циркуляр № 18/ои.

Всем Военным Трибуналам.

О сообщении воентрибуналами подлежащим военным частям и учреждениям о причиненных им преступными действиями обвиняемых вреде и убытках.

В целях возмещения вреда и убытков, причиненных военному ведомству преступными действиями обвиняемых, предлагается, независимо от принятия в отношении таких обвиняемых в порядке ст. 389 Прог. Код. мер обеспечения будущего гражданского иска, обязательно сообщать о причиненных вреде и убытках подлежащим военским частям и учреждениям посылкой им копии приговора, а в случае обеспечения иска и копии состоявшегося о сем определения.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Ульрих.
11 августа 1923 г.

На подл. подпись „Согласен“.
Зам. Председателя Верховного Суда (Карклин).

Циркуляр № 19/ои.

Всем Военным Трибуналам.

О наложении наказания на военнослужащих, виновных в совершении маловажных и незначительных проступков, в порядке дисциплинарном, а не уголовном.

Замечено, что трибуналы выносят нередко в отношении военнослужащих уголовные приговоры по таким проступкам и нарушениям, кои по обстоятельствам, характеру и обстановке совершенного деяния и личности содеявшего могли бы быть обложены взысканием в порядке дисциплинарном.

По этому поводу и в дополнение к циркуляру Верховного Трибунала № 202—1922 года предлагается по нарушениям и проступкам маловажным и незначительным, не повлекшим за собою каких-либо вредных последствий и совершенным в первый раз и по явной неосознанности или невеществу, или при смягчающих или оправдывающих до известной степени вину обстоятельствах, налагать на виновных военнослужащих взыскания по правилам устава дисциплинарного, вынося уголовные приговоры лишь в случаях совершения этих проступков и нарушений во второй раз или хотя бы и впервые, но при корыстных или злонамеренных целях.

Циркуляр в копиях разошлите подведомственным отделам.
Вр. исп. об. Председателя Военной Коллегии Верховного Суда
21 августа 1923 г. Камерон.

Приказ РВСР и НКЮ. № 1489.

О порядке продления срока производства дознания.

В соответствии с приказом Реввоенсовета Республики и Наркомюста 1923 года № 1357 при невозможности передачи дознания в указанный в п. 3 ст. 97 Угол.-Прог. Код. 3-х дневный срок по подсудности, лицо, производящее дознание испрашивает у подлежащего военного прокурора или его помощника, а при отсутствии такового в пределах той губернии, где расположена воинская часть или учреждение, у губернского прокурора или его помощника, разрешение на продление срока для производства дознания, каковое не может, однако, продолжаться более месяца.

Заместитель Председателя РВСР Э. Скляевский.
Зам. Нарком. Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики Крыленко.
6 июля 1923 г.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховного Суда.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ	№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ
На 20-ое сентября 1923 г.			
По кассационным жалобам:			
1293	Гр. Алексеевко на реш. Куб.-Черн. облсуда по делу по иску гр. гр. Карпенко и Еременко к гр. Алексеевко о 500.000 руб. обр. 22 г.	1286	Гр. Паншина, П. В., на реш. Калужск. губсуда по делу по иску гр. гр. Долгоруковых к кассатору о расторжении акта купли-продажи на дом.
1292	Гр. гр. Горбач и Рогаткиной на реш. Гомельск. губсуда по делу по иску кассаторов к гр. гр. Коновальчиным об имуществе.	1296	Гр. Ферони-Вилли на реш. Семипалат. губсуда по делу по иску кассатора к Семипалат. губполитпросвету об убытках и возврате вещей на сумму 86.583 руб. 94 коп. ден. знак. 23 года.
1289	Гр. Волковой, Д. Е., на реш. Моск. губсуда по делу по иску Клинского уездного к гр. гр. Сечову и Волковой о расторжении акта купли-продажи на дом.	1344	Гр. Манжа, Г. С., на реш. Восточн. Сибирск. губсуда по делу по иску гр. Манжа к Феодосийскому СНХ о возврате локомотива.
1288	Харьковск. губсовета нар. хозяйства на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассатора к кооперативу Военной Академии о взыскании 8.380.350 р. ден. зн. 22 г.	1342	Управл. Октябрьской (б. Никол.) ж. д. на реш. Петрогубсуда по делу по иску правл. ПЕПО к упр. Окт. ж. д. о 21.913 р. ден. зн. 23 года.
1287	Гр. гр. Шатарниных на реш. Екатерин. губсуда по делу по иску гр. Шатарников, Р. И., к управлен. Перм. ж. д. об убытках за сгоревшее имущество.	1345	Администр. театра «Октябрьская револ.» на решен. Новгород. губсуда по делу по иску Новгород. объедин. лесозагот. района сев.-зап. гослесоконторы «Новлесрайона» к кассатору о 1207 р. 86 коп. золот.
1290	Гр. Григорьева на реш. Екатерин. губсуда по делу по иску кассатора к управл. Пермск. ж. д. о вознаграждении за утрач. груз.	1353	Гр-ки Степановой, Т. А., на решен. Оренбургск. губсуда по делу по иску гр-ки Степановой, Т. А. об имуществе.
1291	Гр. гр. Перловского, Шибанова и др. на реш. Моск. губсуда по делу по иску кассаторов к ВСНХ о взыскании 3.000 руб. ден. зн. 20 г.	1352	Гр. Пospelова на реш. Волгубсуда по делу по иску кассатора к о-ву деревень Большое Займище, Кошально и др. об убытках—2.500 руб. золотом.
На 21-ое сентября 1923 г.			
По кассационным жалобам			
1294	Гр. Бик, В. Д., на решение Иркутск. губсуда по делу об освобожден. его от военн. сл. по рел. убед.	1347	Омск. к-ры 1-го акцион. трансп. о-ва «Транспорт» на реш. Омск. губсуда по делу по иску Кронштадтского ЕПО к Омск. гостранспортиресту о 50.191 р.
		1351	Гр. Панкратова на реш. Тергубсуда по делу по иску Тергубпродкома к гр. Панкратову о расторжении договора и о взыскании арендной платы.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

„Собрания Кодексов РСФСР“

том I.

Дополн. и измен. согласно постановлениям II сессии пленума ВЦИК X с'езда, выйдет 4 сентября, рассылка на места начнется 25 сентября.

Предполагаемая цена 5 руб. без переплета и 5 руб. 75 к. в переплете золотом по курсу дня уплаты всей суммы.

Работникам советской юстиции (члены судов, прокуроры, следователи, секретари и т. д.) при индивидуальной подписке — 25% скидки, при коллективной (не меньше 20 экземпляров) — 30% скидки со стоимости экземпляра без переплета.

Принимается во внимание лишь подписка, подтвержденная задатком в 25% предположенной цены.

Книжным магазинам обычная скидка Юридического Издательства Наркомюста.

Предварительная подписка в Юридическом Издательстве НКЮ. Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Н К Ю

Приступая к изданию Юридического Календаря на 1924 г. и озабочиваясь возможной полнотой справочных сведений в нем, Юридическое Издательство обращается ко всем местным работникам юстиции с просьбой оказать ему содействие сообщением соответствующих сведений, а именно:

1. К губсудам—сведений о времени открытия, структуре и составе губсуда и нарсудов, распределении губернии на судебные участки, движении дел в них, постановке и содержании инструктивной и ревизионной работы, организации выездных сессий и т. п., с дополнением всякого рода статистическими таблицами, картами, диаграммами и т. п.

2. К отделениям Верховного Суда, военным и военно-транспортным трибуналам—тех же сведений, что и губсудам.

3. К губпрокурорам—сведений о составе и распределении губпрокуратуры по учреждениям и участкам, о числе и районе следственных участков, о характере и движении дел, о порядке и содержании наблюдательской, ревизионной и инструктивной деятельности и т. д., с приложениями, указанными под «I».

4. К президиумам коллегий защитников—о составе президиума и коллегии, об организации защитников, распределении и деятельности консультации, о дисциплинарных и иных производствах против членов коллегии, о распределении различных категорий дел между ними (по уговору, по таксе, по назначению и т. п.) с дополнениями, указанными под «I».

Просьба доставить указанные сведения не позже 15-го сентября по адресу: Москва, Кузнецкий мост, 7, Издательский Отдел НКЮ, для редакции Юридического Календаря.

Последующие изменения и дополнения могут быть сообщаемы до 1-го ноября 1923 г.